

**Andrzej CIUPIŃSKI
Agnieszka LEGUCKA**

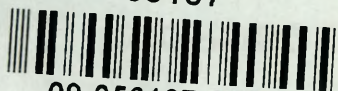

**PODSTAWOWE ELEMENTY POLITYKI
BEZPIECZEŃSTWA I OBRONY
RZECZPOSPOLITEJ POLSKIEJ**

56107

Biblioteka Główna
Akademii Sztuki Wojennej

56107

09-056107-000-0

**ИКА БЕЗОПАСНОСТИ
Ы РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША.
анные проблемы**

AKADEMIA OBRONY NARODOWEJ

AON 5537/03

Andrzej CIUPIŃSKI
Agnieszka LEGUCKA

**PODSTAWOWE ELEMENTY POLITYKI
BEZPIECZEŃSTWA I OBRONY
RZECZPOSPOLITEJ POLSKIEJ**

**ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ
И ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША.
Избранные проблемы**

56107

Warszawa 2003

Wykorzystano materiały pogładowe zawarte w opracowaniu S. Kozieja,
Podstawowe problemy strategii i systemu obronności na przełomie XX i XXI wiek,
Warszawa 2002, s. 173-209.

Tłumaczyła: Ekaterina Zoubrićkaja

Opracowanie graficzne: Małgorzata Zeniuk

Projekt okładki: Dariusz Łysio

70107

Spis treści

Wstęp.....	5
ROZDZIAŁ I. Uwarunkowania geostrategiczne bezpieczeństwa Polski.....	9
ROZDZIAŁ II. Ewolucja polskiej polityki bezpieczeństwa po 1989 roku	49
Koncepcje polskiej polityki bezpieczeństwa.....	50
Uwarunkowania zewnętrzne polskiej polityki bezpieczeństwa.....	53
Realizacja opcji euroatlantyckiej w polskiej polityce bezpieczeństwa	55
ROZDZIAŁ III. Podstawowe zagadnienia bezpieczeństwa narodowego	75
Podstawowe pojęcia	75
Źródła polskiej polityki bezpieczeństwa	78
Wyzwania i zagrożenia.....	84
ROZDZIAŁ IV. Siły Zbrojne RP	94
Rodzaje sił zbrojnych – zadania i funkcje	94
Działania polskich sił zbrojnych w sytuacjach kryzysowych.....	96
ROZDZIAŁ V. Elementy europejskiej polityki bezpieczeństwa.....	101
Euroatlantycki system bezpieczeństwa	101
Europejska autonomia strategiczna	104
Wpływ rewolucji w sprawach wojskowych na amerykańskie i europejskie koncepcje bezpieczeństwa	107
ROZDZIAŁ VI. Aktywność międzynarodowa polskich sił zbrojnych.....	113
Operacje pokojowe, kryzys, sytuacja, interwencja międzynarodowa – definicje.....	113
Organizacja operacji pokojowych i kierowanie jednostkami Sił Zbrojnych RP	116
Reforma polskiej polityki bezpieczeństwa w związku z przystąpieniem do NATO i walką z terroryzmem.....	128

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I. Геостратегическая обусловленность безопасности Польши	26
ГЛАВА II. Эволюция польской политики безопасности после	
1989 года	60
Концепции польской политики безопасности	61
Внешняя обусловленность польской политики безопасности	65
Реализация евро-атлантического варианта в польской политике	
безопасности.....	69
ГЛАВА III. Основные вопросы национальной безопасности	75
Основные понятия.....	75
Истоки польской политики безопасности	78
Задачи и опасности	84
ГЛАВА IV. Вооружённые силы РП	94
Виды вооружённых сил – задачи и функции.....	94
Действия польских вооружённых сил в кризисных ситуациях	96
ГЛАВА V. Элементы европейской политики безопасности	101
Евро-атлантическая система безопасности	101
Европейская стратегическая автономия	104
Влияние революции в военных вопросах на американские	
и европейские концепции безопасности	107
ГЛАВА VI. Международная активность польских вооружённых	
сил	113
Миротворческие операции, ситуация, кризис, международное	
вмешательство – определения.....	113
Организация миротворческих операций и управление частями	
вооружённых сил РП.....	116
Реформа польской политики безопасности в связи с вступлением	
в НАТО и борьбой с терроризмом	128

Wstęp

Przygotowanie materiałów informacyjno-dydaktycznych w języku rosyjskim dotyczących polityki bezpieczeństwa i obrony Rzeczypospolitej Polskiej było spowodowane wieloma przyczynami.

Po pierwsze, zwiększyła się liczba kontaktów z państwami, byłymi republikami ZSRR, z którymi Polska współpracuje w ramach Partnerstwa dla Pokoju. Język rosyjski nadal pozostaje podstawowym instrumentem komunikowania się z obywatelami tych państw, a w wielu spośród tych państw jest językiem wykładowym.

Po drugie, z chwilą przystąpienia Polski do Sojuszu Północnoatlantyckiego w państwach tworzących Wspólnotę Niepodległych Państw wzrosło zainteresowanie naszą polityką bezpieczeństwa, jako najbliższego zachodniego sąsiada tej Wspólnoty. W ostatnich kilku latach u naszych wschodnich sąsiadów zmniejszyła się nieufność wobec NATO. Coraz rzadziej trzeba uzasadniać wybór euroatlantyckiej opcji w polityce bezpieczeństwa, jakiej dokonały Polska i inne państwa Europy Środkowej. Natomiast, nowi partnerzy z uwagą obserwują kierunki modernizacji sił zbrojnych oraz podstawowe tendencje w rozwoju naszej doktryny obronnej. Eksperti i oficerowie z tych państw są zainteresowani możliwościami współpracy naszych armii w działaniach antykryzysowych i operacjach pokojowych prowadzonych z mandatu ONZ. Ostatnio także tematem interesującym dla wszystkich państw jest walka z terroryzmem międzynarodowym.

Po trzecie wreszcie, w Akademii Obrony Narodowej są prowadzone Podyplomowe Studia Służby Zagranicznej, w których uczestniczą osoby mające, z tytułu obowiązków służbowych, bezpośrednie kontakty z oficerami a armii, w których język rosyjski jest powszechnie znany.

Właśnie z myślą o studentach tych studiów i dla potrzeb Departamentu Współpracy Międzynarodowej zostały przygotowane: wybrane problemy Polityki bezpieczeństwa Rzeczypospolitej Polskiej”.

Opracowanie składa się z sześciu wykładów, wzbogaconych przez prezentacje (plansze). W pierwszych dwóch rozdziałach przedstawiono uwarunkowania i ewolucję polskiej polityki bezpieczeństwa po 1989 roku. Ukazane zostały podstawowe dylematy polskich decydentów pojawiające się w ostatnim dziesięcioleciu XX w. Uzupełnienie stanowią plansze (r. III) z najważniejszymi definicjami z dziedziny bezpieczeństwa narodowego, w tym omawia się źródła, wyzwania i zagrożenia dla polskiej polityki bezpieczeństwa. W rozdziale IV prezentuje się funkcje i zadania polskich sił zbrojnych oraz ich rolę w akcjach kryzysowych. Temat ten jest ciekawy ze względu na podjętą w następnym rozdziale (V) debatę nad systemem bezpieczeństwa europejskiego. Dotyczy to zarówno modelu euroatlantyckiego, jak również aspiracji Europejczyków do odgrywania większej roli w dziedzinie stabilizacyjnej. Od tego, jakie rząd Rzeczypospolitej Polskiej zajmie stanowisko względem modelu bezpieczeństwa europejskiego, będzie zależać przyszła rola polskich sił zbrojnych i ich aktywność międzynarodowa. Zostało to omówione się to w ostatnim rozdziale, gdzie podejmuje się także zagadnienie reformy polskiej polityki bezpieczeństwa w związku z przystąpieniem do NATO i walką z terroryzmem.

Materiały zostały opracowane przy wykorzystaniu oficjalnych dokumentów takich, jak: Strategia Bezpieczeństwa RP oraz Strategia Obronności RP.

Ponadto, przy przygotowaniu wykładów wykorzystano najnowszą literaturę przedmiotu, a przede wszystkim opracowania takich autorów, jak: Bolesław Balcerowicz, Stanisław Koziej, Roman Kuźniar i inni. Wykorzystano także materiały informacyjne rozpowszechniane przez Biuro Pracy i Informacji MON, np. Biała Księga o Obronie RP (Warszawa 2001), Wojsko Polskie (Warszawa 2001).

Введение

Подготовка на русском языке информационно-дидактических материалов, касающихся политики безопасности и обороны Республики Польша была обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, увеличилось число контактов со странами - бывшими республиками СССР, с которыми Польша сотрудничает в рамках программы «Партнёрство для мира». Русский язык до сих пор остаётся основным средством для общения с гражданами этих государств, а во многих из этих государств русский язык является языком обучения.

Во-вторых, с момента вступления Польши в Североатлантический союз в странах, входящих в Содружество Независимых Государств, возросла заинтересованность политикой безопасности Республики Польша, как ближайшего западного соседа СНГ. В последние годы недоверие наших восточных соседей к НАТО значительно снизилось. Всё реже приходится объяснять, почему Польша и другие страны Центральной Европы выбрали именно евро-атлантический вариант для своей политики безопасности. В тоже время новые партнёры внимательно следят за направлениями модернизации вооружённых сил, а также основными тенденциями развития нашей оборонной доктрины. Эксперты и офицеры этих государств заинтересованы возможностями сотрудничества новых армий в антикризисных действиях и миротворческих операциях, санкционированных ООН. В последнее время интересующей всех темой является также борьба с международным терроризмом.

В-третьих, в Академии национальной обороны проводятся последипломные курсы заграничной службы, на которых проходят обучение лица, по долгу службы непосредственно связанные с офицерами армий, в которых русский язык широко известен.

Именно для студентов этих курсов, а также для Департамента международного сотрудничества были подготовлены избранные проблемы политики безопасности Республики Польша.

Работа состоит из шести лекций, дополненных диаграммами. В первых двух разделах представлена обусловленность и эволюция польской политики безопасности после 1989 года. Показаны основные дилеммы, возникавшие перед ответственными лицами в последней декаде XX века. Дополнением являются схемы и диаграммы, представляющие основные понятия из области национальной безопасности, а также рассматривающие истоки, задачи и опасности польской политики безопасности. В IV главе представлены функции и задачи польских вооружённых сил, а также их роль в кризисных действиях. Тема эта интересна с точки зрения развёрнутой в следующей (V) главе дискуссии о системе европейской безопасности. Это касается как евро-атлантической модели, так и стремления европейцев играть более значительную роль в сфере стабилизации. От того, какую позицию займёт правительство РП по отношению к модели европейской безопасности, будет зависеть будущая роль польских вооружённых сил и их международная активность. Это оговаривается в последней главе, в которой поднимается вопрос реформы польской политики безопасности, связанной с вступлением в НАТО и борьбой с терроризмом.

При подготовке материалов были использованы такие официальные документы, как «Стратегия безопасности РП» и «Стратегия обороноспособности РП».

Кроме того, при подготовке лекций была использована новейшая литература по данной теме, а прежде всего работы таких авторов, как Болеслав Бальцеревич, Станислав Козей, Роман Кузьняр и др. Используются также информационные материалы, распространяемые Бюро труда и информации Министерства национальной обороны, например, «Белая книга об обороне РП» (Варшава, 2001), «Войско Польское» (Варшава, 2001).

ROZDZIAŁ I

Uwarunkowania geostrategiczne bezpieczeństwa Polski

ГЛАВА I

Геостратегическая обусловленность безопасности Польши

Położenie geopolityczne Polski na mapie Europy powodowało, że kwestia zapewnienia bezpieczeństwa, integralności terytorialnej oraz nienaruszalności granic państwowych zawsze była jedną z najważniejszych w polskiej polityce zagranicznej oraz wewnętrznej. Położenie między dwoma mocarstwami: Niemcami na zachodzie i Rosją na wschodzie, jak również brak naturalnych granic z tymi państwami powodowały, że przez całe stulecia państwo polskie walczyć musiało o przetrwanie zużywając większość energii, którą w korzystniejszych warunkach geopolitycznych wykorzystać można by było na cele rozwojowe. Niewiele jest państw i narodów w Europie, których granice polityczne i etniczne zmieniałyby się tak drastycznie jak granice Polski chociażby w ostatnim stuleciu. U źródeł upadku II Rzeczypospolitej w roku 1939 roku leżały właśnie te czynniki: trudne sąsiedztwo, nierozwiązana kwestia granic, dziedzictwo historyczne epoki rozbiorowej, jak również liczne mniejszości narodowe w jej granicach.

W pierwszych latach po upadku komunizmu Polska, podobnie jak wszystkie kraje środkowoeuropejskie, znalazła się poza tzw. „twardymi” systemami bezpieczeństwa - pomiędzy NATO i ZSRR, a później Rosją i WNP, co było sytuacją dla bezpieczeństwa państwa bardzo niekorzystną. Historia pokazała, że wszelkie strefy buforowe, oddzielające jeden system międzynarodowy od drugiego wyraźnie tracą na swoim położeniu, przede wszystkim pod względem bezpieczeństwa. Po rozwiązaniu Układu Warszawskiego i RWPG jedyną, nie licząc oczywiście systemu zbiorowego bezpieczeństwa Narodów Zjednoczonych, instytucją bezpieczeństwa międzynarodowego,

której członkiem była Polska pozostawało KBWE ze swoimi „miękkimi” i przez to niepewnymi gwarancjami bezpieczeństwa. Mimo to dawnym państwom bloku wschodniego zależało na utrzymaniu i umocnieniu tej organizacji jako pewnego minimum gwarancji bezpieczeństwa. Ponieważ na początku lat 90. niewiele zapowiadało powstanie europejskiego systemu bezpieczeństwa, a państwa Europy Środkowej stały się czasowo „ziemią niczyją” **centralnym zagadnieniem polskiej polityki zagranicznej w przez najbliższe lata stała się kwestia bezpieczeństwa narodowego.**

W Doktrynie Obronnej Rzeczypospolitej Polskiej z 21 lutego 1990 r. stwierdzono, że podstawą bezpieczeństwa Polski są jej siły zbrojne, ważnym natomiast elementem tego bezpieczeństwa dwu- i wielostronne sojusze Rzeczypospolitej oraz jej przynależność do Układu Warszawskiego; mimo tego zaznaczono, że rola tych sojuszy może ulec zmianie wraz z budowaniem ogólnoeuropejskiego systemu bezpieczeństwa. Równie ważnym dokumentem dotyczącym bezpieczeństwa Polski na początku lat dziewięćdziesiątych było *exposé* **wyłoszone przez ministra Skubiszewskiego** w imieniu rządu Tadeusza Mazowieckiego w kwietniu 1990 r. W wystąpieniu tym bezpieczeństwo przedstawione zostało jako najważniejszy priorytet polskiej polityki zagranicznej. Choć najważniejszą rolę przypisywano instytucji KBWE, to jednak wymieniono już wówczas m.in. Wspólnoty Europejskie, Radę Europy, NATO i UZE. Polskie elity okresu przełomu zdawały sobie doskonale sprawę z niepowtarzalnej szansy jaką dała Polsce historia w tym okresie - realnej możliwości takiego rozwiązania kwestii bezpieczeństwa narodowego, które umożliwi pozbycie się przez Rzeczypospolitą roli bufora, państwa stale zagrożonego i narażonego na obcą ekspansję. Problemem był jednak wybór właściwego sposobu zagwarantowania bezpieczeństwa narodowego Polsce, sposobu zapewnienia jej rozwoju gospodarczego i cywilizacyjnego.

Polityka bezpieczeństwa realizowana przez szereg organów państwowych ma na celu ochronę interesów narodowych Rzeczypospolitej, przede wszystkim zaś tych które składają się na treść polskiej racji stanu. **Konstytucja RP w artykule 5, mając na uwadze swą tożsamość narodową opierającą się na historycznych doświadczeniach i**

współczesnych potrzebach, za podstawowe wartości, odzwierciedlające interesy narodowe, uznaje:

- niepodległość i nienaruszalność terytorium Polski;
- wolności i prawa człowieka i obywatela oraz bezpieczeństwo obywateli;
- dziedzictwo narodowe;
- ochronę środowiska.

Ponieważ zarówno bezpieczeństwo obywateli jak i niepodległość oraz nienaruszalność granic są egzystencjalnymi interesami narodowymi ich zapewnienie ma charakter nakazu bezwzględnego, umożliwiającego użycie w ich obronie całego zasobu sił i środków posiadanych przez państwo. **Cel strategiczny Polski w dziedzinie obronności to w związku z tym zapewnienie bezpiecznych warunków realizacji interesów narodów poprzez ich obronę przed zewnętrznymi zagrożeniami. Oznacza to przede wszystkim:**

- obronę terytorium kraju przed zewnętrzną agresją zbrojną, w tym również zapewnienie nienaruszalności polskich granic oraz morskiej i powietrznej przestrzeni RP;
- ochronę i obronę obywateli Rzeczypospolitej;
- udział w obronie terytoriów państw członkowskich NATO (podstawą do tego jest art. 5 Traktatu Waszyngtońskiego);
- wspieranie różnych akcji organizacji i instytucji międzynarodowych w reagowaniu kryzysowym oraz polityczno-militarnych działaniach stabilizujących;
- pozytywne wpływanie na kształt otoczenia Polski poprzez rozwój partnerskiej współpracy wojskowej z innymi państwami, głównie sąsiadami.

Najważniejsze wyzwania czasu pokoju stojące obecnie przed Polską i jej polityką bezpieczeństwa to m.in.:

- konieczność utrzymania odpowiedniego potencjału obronnego w celu zminimalizowania ewentualnych nacisków z zewnątrz i szantażu politycznego, jak również utrzymania międzynarodowej pozycji Polski i udzielania pomocy polskiej dyplomacji;

- wnoszenie określonego wkładu w potencjał i system obrony NATO w celu wzmocnienia obronnej wiarygodności Sojuszu oraz Polski;

- działania na rzecz umacniania instytucji bezpieczeństwa międzynarodowego działającymi w dziedzinach rozbrojenia, kontroli zbrojeń oraz budowy środków zaufania międzynarodowego;

- kontynuacja udziału Polski w operacjach międzynarodowych służących pokojowi i bezpieczeństwu na świecie;

- rozwój współpracy z krajami sąsiednimi w sferze wojskowej, przełamywanie stereotypów i uprzedzeń w celu tworzenia bezpiecznego i pokojowego otoczenia Polski.

Rezultatem polityki kanclerza Kohla oraz premiera Mazowieckiego, którzy zdecydowali się wykorzystać powstałą, wyjątkową sytuację w Europie do znormalizowania wzajemnych relacji, było podpisanie 14 listopada 1990 r. traktatu polsko-niemieckiego potwierdzającego istniejącą między tymi państwami granicę oraz Traktatu między RP a RFN o dobrym sąsiedztwie i przyjaznej współpracy 17 czerwca 1991 r. Rozpoczął się jedyny w swoim rodzaju okres współpracy i pojednania polsko-niemieckiego, porównywalny czasami do również historycznego pojednania niemiecko-francuskiego. Niemcy w pełni poparły polskie dążenia do integracji ze strukturami polityczno-wojskowymi i gospodarczymi Europy Zachodniej, będąc wręcz rzecznikami polskich interesów w UE i NATO, lansując koncepcję uprzedniego przyjęcia Polski do NATO, potem zaś dopiero do Wspólnot Europejskich. Oficjalne kontakty między resortami obrony oraz siłami zbrojnymi obu państw nawiązane zostały już w czerwcu 1990 r. natomiast 25 stycznia 1993 r. w Bonn podpisano **polsko-niemieckie porozumienie o współpracy wojskowej**.

Stosunki Polski z jej największym wschodnim sąsiadem - Rosją w zakresie polityki bezpieczeństwa nie układały się po 1989 r. tak pozytywnie jak z Niemcami, co związane było z brakiem przewyciężenia historycznych uprzedzeń, przede wszystkim zaś z odmiennymi koncepcjami bezpieczeństwa europejskiego Warszawy i Moskwy. W pierwszym okresie (lata 1989-1991), kiedy istniał jeszcze ZSRR, następowało stopniowe odzyskiwanie przez Polskę suwerenności w dziedzinie polityki zagranicznej i polityki

bezpieczeństwa, połączone jednakże z pewnymi trudnościami, które wynikały z dążeń ZSRR do ograniczania swobody kształtowania polityki zagranicznej państw Europy Środkowej. Likwidację struktur bloku socjalistycznego umożliwiła jednakże ścisła współpraca państw regionu. Zasadniczymi kwestiami stosunków dwustronnych w tamtym okresie były: wycofanie wojsk rosyjskich z Polski, co ostatecznie nastąpiło w 1993 r. oraz sprawa **traktatu między państwowego** (parafowany w Moskwie 10 grudnia 1991 r.). Rozpad ZSRR pod koniec 1991 r. oznaczał dla Polski wzrost poczucia bezpieczeństwa - próby odbudowy radzieckiej / rosyjskiej strefy wpływów w Europie Środkowej były coraz mniej realne, na wschód od Polski powstały trzy nowe państwa: Litwa, Białoruś i Ukraina w pewien sposób oddzielające Rosję od Polski.

Od rozpoczęcia transformacji ustrojowej związanej z zasadniczymi zmianami w otoczeniu międzynarodowym **Rzeczpospolita Polska jest aktywnym członkiem takich organizacji regionalnych, jak:**

• **Grupa Wyszehradzka** - organizacja regionalna o największym znaczeniu dla Polski, bo grupująca kraje o najszybszym tempie reform, przyjęte (oprócz Słowacji) do NATO i będące w czołówce kandydatów do Unii Europejskiej:

- Rada Państw Morza Bałtyckiego;
- Rada Bałtycka;
- Inicjatywa Środkowoeuropejska;
- Czarnomorska Współpraca Gospodarcza;
- Rada Arktyczna;
- Euroarktyczny Region Morza Barentsa.

W pierwotnym założeniu system obronny Rzeczpospolitej Polskiej składać się miał z trzech elementów:

- sił zbrojnych;
- pozamilitarnych ogniw obronnych;
- systemu kierowania obronnością.

Zgodnie ze strategią naczelnym zadaniem Sił Zbrojnych RP było stawienie natychmiastowego oporu wszelkiej agresji, a w razie niemożności działań regularnych przejście do innych form walki, w tym wojny partyzanckiej - powszechny opór przy możliwościach obronnych Polski w latach 90. był jednym z podstawowych środków arsenału odstraszania. W 1996 r., w ramach planowania wojennego, przyjęty został **plan obrony Rzeczypospolitej Polskiej**, który rozwijał i precyzował oceny i ustalenia przyjęte w strategii obronnej.

Obecnie obowiązująca **Narodowa Strategia Obronności RP** przyjęta została już po przystąpieniu Polski do Sojuszu Północnoatlantyckiego **23 marca 2000 r.** Kwestią wyjściową w Strategii są interesy narodowe RP, które omówiliśmy już wcześniej. W dokumencie stwierdza się, że są one odpowiednio skorelowane ze strategią NATO, przy jednoczesnym uznaniu ich nadrzędności. Zgodnie ze strategią obrony, w działaniach praktycznych, Polska kieruje się takimi zasadami jak: odpowiedzialność narodowa i powszechność obrony, solidarność i integracja sojusznicza, współpraca i partnerstwo, umacnianie zaufania i regionalnej stabilności militarnej, odstraszanie i wiarygodność, elastyczność reagowania obronnego, współpraca cywilno-wojskowa, bilansowanie potrzeb obronnych i możliwości kraju.

Na koncepcję obronności RP składają się następujące elementy:

- **działania prewencyjno-stabilizacyjne** - polegają na obserwowaniu i prognozowaniu sytuacji, jak najszybszym rozpoznawaniu wyzwań i zagrożeń oraz podejmowaniu odpowiednich działań w celu sprostania im i zapobieganiu przerodzeniu się zagrożeń w kryzys lub wojnę;

- **reagowanie kryzysowe** - jego istotą jest możliwie szybkie opanowanie sytuacji kryzysowej, która zagraża interesom państwa bądź społeczności międzynarodowej, zminimalizowanie jej skutków oraz przywrócenie sytuacji sprzed kryzysu; zgodnie ze strategią obronności Polska utrzymuje odpowiednia siły do udziału w międzynarodowym reagowaniu na sytuacje kryzysowe;

- **działania wojenne** - Konstytucja RP postanawia, że Polska może się znaleźć w stanie wojny jedynie w wyniku agresji zbrojnej na nią lub jej sojusznika; dla Polski, jako

członka NATO, każda wojna - lokalna lub na wielką skalę - byłaby wojną prowadzoną w układzie sojuszniczym, zgodnie z natowskim *casus foederis*, według którego agresja przeciwko któremuś z członków NATO jest agresją przeciwko wszystkim państwom Sojuszu; Polska bierze pod uwagę wojnę prowadzoną w obronie własnego terytorium oraz wojnę prowadzoną poza nim;

- **przygotowania obronne** - prowadzone są w stanie pokoju w celu utrzymania stałej gotowości obronnej państwa, przygotowania wszystkich elementów systemu obronności oraz całego społeczeństwa do odpowiedniego działania w warunkach kryzysowych i wojennych; na system przygotowań obronnych składają się: planowanie i programowanie obronne oraz bieżące utrzymywanie i doskonalenie systemu obronności.

Realizacja strategii obronności RP jest zadaniem wszystkich organów administracji państwowej oraz dowództw i sztabów wojskowych.

Strategia Obronności z 2000 r. po raz pierwszy zawiera również kwestie dotyczące **strategii i polityki nuklearnej Polski**, która, choć sama jest państwem bezatomowym, należy do sojuszu dysponującego tym rodzajem uzbrojenia. Zgodnie z tzw. „formułą 3xNo”, wypracowaną przed rozszerzeniem NATO na wschód w ramach ustępstw w stosunku do Rosji, NATO na terytorium Polski (podobnie jak i na terytorium Czech i Węgier) nie może rozmieszczać broni nuklearnej. Nie jest to wprawdzie akt o charakterze prawnym, lecz raczej deklaracją polityczną, stanowi jednakże swoiste samoograniczenie NATO w dziedzinie polityki jądrowej. Biorąc pod uwagę powyższe zastrzeżenie, **główne założenia polskiej polityki nuklearnej kształtują się następująco:**

- Polska akceptuje i popiera elementy polityki nuklearnej NATO, zawarte w Koncepcji Strategicznej z 1999 r.;

- uznaje potencjał nuklearny Sojuszu za jeden z najważniejszych czynników odstraszania;

- podkreśla rolę sojuszniczych sił nuklearnych w podtrzymywaniu więzi transatlantyckich;

- Polska bierze udział w rozwijaniu polityki i strategii NATO oraz wspólnym planowaniu w tej dziedzinie;

- uwzględnić ewentualność włączenia się w realizację odpowiednich planów działania w tym zakresie w razie rzeczywistego zagrożenia wojną.

Narodowa Strategia Obronności RP postanawia, że Polska utrzymywać będzie taki **system obronności**, który zagwarantuje sprostanie wyzwaniom i skuteczne przeciwstawianie się zagrożeniom zewnętrznym. Na system ten składają się wszystkie środki i siły przeznaczone do realizacji zadań obronnych. Stanowią go: podsystem kierowania oraz dwa podsystemy wykonawcze - militarny (Siły Zbrojne RP) oraz pozamilitarny (pozamilitarne ogniwa obronne). **Podsystem kierowania obronnością** tworzą organy państwowe (zarówno te na szczeblu centralnym jak i lokalnym), odpowiedzialne za realizację zadań obronnych, które są ze sobą powiązane informacyjnie i mają ustanowione prawnie relacje kompetencyjne. Ten podsystem przygotowany jest do rozwinięcia w czasie zagrożenia państwa kontaktem zbrojnym i podczas wojny. Naczelnymi organami kierowania obronnością są: **Prezydent RP i Rada Ministrów**, wykonujący swoje zadania w tym zakresie na podstawie Konstytucji. Prezydent, jak stanowi Konstytucja, stoi na straży suwerenności i bezpieczeństwa państwa oraz nienaruszalności i niepodzielności jego terytorium; jest on także Najwyższym Zwierzchnikiem Sił Zbrojnych. Organem doradczym prezydenta w zakresie obronności jest **Rada Bezpieczeństwa Narodowego**. Rada Ministrów to organ odpowiedzialny za ogólne kierownictwo w dziedzinie obronności, kieruje nią w czasie pokoju, we współdziałaniu z prezydentem w ramach prowadzonej polityki wewnętrznej i zagranicznej. Organem doradczym przy Radzie Ministrów jest **Komitet Spraw Obronnych Rady Ministrów**. W czasie pokoju siłami zbrojnymi kieruje **minister obrony narodowej** przy pomocy Ministerstwa Obrony Narodowej; jest to zgodne z demokratyczną zasadą cywilnej kontroli nad armią. Głównym organem planowania strategicznego sił zbrojnych jest **Sztab Generalny Wojska Polskiego**, zaś dowodzenie w pełni wszystkimi wojskami leży w gestii **Dowództw Rodzajów Sił Zbrojnych**, które współpracują z dowództwami sojusznicy.

Na czas wojny tworzy się Centralne Stanowisko Kierowania Obroną Państwa, które obejmuje stanowiska kierowania prezydenta, prezesa Rady Ministrów i wyznaczonych

przez niego członków rządu. W tym czasie siłami zbrojnymi dowodzi **Naczelnny Dowódca Sił Zbrojnych**, mianowany na wniosek Rady Ministrów przez prezydenta, proces dowodzenia zaś odbywa się zarówno w systemie narodowym jak i sojuszniczym. Do kompetencji systemu narodowego należy dowodzenie siłami nie wydzielonymi do struktur NATO oraz pozaoperacyjnymi wojskami wydzielonymi do zgrupowań sojuszniczych. Dowództwa narodowe, po przekazaniu wojsk dowództwom sojuszniczym, odpowiadają nadal za szkolenie rezerw oraz uzupełnienie i wsparcie logistyczne przekazanych wojsk, ponadto zapewniają warunki niezbędne do przyjęcia sił wzmocnienia na terytorium kraju. Operacyjne wielonarodowe dowództwa sojusznicze, na których skład i strukturę Polska może wpływać jako pełnoprawny członek NATO, dowodzą całością wojsk wydzielonych do sił zbrojnych NATO.

Podlegają one powszechnym procedurom prawnym, które regulują takie kwestie, związane z funkcjonowaniem armii w strukturach państwa jak: zasady kierowania nią, kompetencje najwyższych organów państwa w dziedzinie bezpieczeństwa i obronności, zasady użycia sił zbrojnych, zasady wykorzystania wojska w ochronie porządku wewnętrznego i sytuacjach kryzysowych a także wysokość wydatków na armię, jej liczebność itd.

Podstawą funkcjonowania wojska, wyznaczającą ich miejsce i rolę w życiu społeczno-politycznym kraju jest Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej. **Zgodnie z artykułem 26 konstytucji Siły Zbrojne RP służą ochronie niepodległości państwa i niepodzielności jego terytorium oraz zapewnianiu bezpieczeństwa i nienaruszalności jego granic. Ten sam artykuł stanowi jednocześnie, że Siły Zbrojne zachowują neutralność w sprawach politycznych oraz podlegają cywilnej i demokratycznej kontroli.** Cywilna kontrola nad armią wyraża się w tym, że prezydent - wybrany w powszechnych wyborach - jest jej najwyższym zwierzchnikiem, a podstawowe kompetencje wykonawcze w dziedzinie kierowania obronnością kraju należą do Rady Ministrów i jej członka - ministra obrony narodowej, który jest cywilnym politykiem i ponosi pełną odpowiedzialność przed parlamentem.

Zadania ministra obrony narodowej kształtują się następująco:

- kieruje całokształtem sił zbrojnych;
- przygotowuje założenia obronne państwa, także propozycje rozwoju i struktury sił zbrojnych;
- realizuje główne założenia, wytyczne i decyzje Rady Ministrów w zakresie obrony państwa;
- koordynuje i sprawuje ogólny nadzór nad realizacją zadań obronnych przez organy administracji publicznej, samorządy, instytucje, podmioty gospodarcze itp.;
- sprawuje ogólne kierownictwo nad wykonywaniem powszechnego obowiązku obrony;
- zawiera umowy międzynarodowe, które dotyczą udziału polskich kontyngentów wojskowych w międzynarodowych misjach pokojowych, akcjach humanitarnych oraz ćwiczeń wojskowych przeprowadzanych wraz z innymi państwami.

W latach 1989-1993 Wojsko Polskie zredukowane zostało o ok. 25%. Znacznie poważniejszym, rzutującym na nasze przyszłe przystąpienie do NATO, problemem było stałe obniżanie się jakości sił zbrojnych - kondycji, infrastruktury, techniki, szkolenia oraz morale.

Pierwsze kontakty bezpośrednie polskiej armii z armiami natowskimi datują się na wrzesień 1990 r., kiedy to nad Bałtykiem miały miejsce ćwiczenia, w których polskie samoloty wykonywały wspólnie zadania z samolotami armii państw NATO; rok później rozpoczęto ponadto przygraniczną współpracę z Niemcami oraz współpracę z siłami zbrojnymi Czechosłowacji i Węgier. Przełomowym był jednak dopiero rok 1992, kiedy to podjęto ostateczną decyzję, że celem strategicznym Polski w latach 1990. będzie członkostwo w NATO, natomiast od początku realizacji programu Partnerstwa dla Pokoju można już mówić nie tylko o kontaktach z partnerami, a o rzeczywistej współpracy, której priorytetem stało się osiągnięcie **interoperacyjności** przez polskie siły zbrojne. Rozpoczęła się ponadto regularna wymiana studentów wojskowych uczelni z Polski oraz państw NATO, istotne miejsce zajmować zaczęły wspólne ćwiczenia i operacje międzynarodowe, rozpoczęto proces standardyzacji uzbrojenia polskiej armii, utworzono

nordycko-polską brygadę. W 1996 r. kwestie interoperacyjności, kompatybilności i standaryzacji stały się przedmiotem sztabowych prac grup roboczych, rozpoczęto także prace nad nową dyrektywą oraz instrukcją o gotowości bojowej i mobilizacyjnej. Najbardziej widocznym przejawem tworzenia nowych związków między poszczególnymi armiami regionu było natomiast tworzenie wielonarodowych batalionów: polsko-ukraińskiego i polsko-litewskiego.

Zmiany w polskiej armii nabrały zdecydowanego tempa wraz z zaproszeniem Polski do Sojuszu na madryckim szczycie NATO 8 lipca 1997 r. Polska poparła wówczas Nową Koncepcję Strategiczną Sojuszu oraz wyraziła gotowość do przyjęcia zobowiązań wynikających z Traktatu Waszyngtońskiego, przekazania do dyspozycji Sojuszu wszystkich swoich operacyjnych sił zbrojnych, udziału w planowaniu obronnym NATO, kontynuowania wysiłków w celu jak najszybszego osiągnięcia interoperacyjności Sił Zbrojnych RP z siłami NATO jak również udziału naszego kraju w budżecie natowskim na poziomie 2,28%. Wkrótce przystąpiono do realizacji opracowanego „Programu Integracji z Organizacją Traktatu Północnoatlantyckiego i Modernizacji Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej na lata 1998-2012”. Już po wstąpieniu Polski do NATO pierwszym sprawdzianem polskich sił zbrojnych umożliwiającym uzyskanie wiarygodności sojuszniczej stała się operacja Sojuszu w Kosowie w 1999 r.

Wkład wojskowy Polski wniesiony do NATO, mierzony zarówno liczbą sił zbrojnych jak i uzbrojenia jest dość znaczny; biorąc pod uwagę wskaźniki militarne Polska znalazła się na 5-6 miejscu w Sojuszu pod tym względem. Stan uzbrojenia polskiej armii nie odpowiadał oczywiście standardom natowskim, dlatego podstawowym problemem, przed którym stanęły Siły Zbrojne RP po wstąpieniu do NATO stała się przede wszystkim konieczność unowocześnienia armii.

Siły Zbrojne Rzeczypospolitej Polskiej są podstawowym elementem systemu obronności państwa i odgrywają najważniejszą rolę w polskiej polityce bezpieczeństwa. Działając w narodowym systemie obronności oraz w systemie sojuszniczym przygotowane są do wykonywania trzech rodzajów zadań:

- zadań obronnych w wypadku wojny;

- zadań reagowania kryzysowego;
- zadań stabilizacyjnych i prewencyjnych w czasie pokoju.

Organizacja Sił Zbrojnych RP opiera się na ich podziale na trzy zasadnicze rodzaje:

- Wojska Lądowe;
- Wojska Lotnicze i Obrony Powietrznej;
- Marynarka Wojenna.

Zarówno w ramach Wojsk Lądowych, Lotniczych, jak i Marynarce Wojennej stale utrzymuje się **wojska o wysokim stopniu gotowości do działania**, zdolne do szybkiego reagowania na każdy rodzaj zagrożenia nawet w warunkach pokojowych; szczególnym ich zadaniem jest gotowość do natychmiastowego odparcia agresji na terytorium Rzeczypospolitej.

Pozostała część sił zbrojnych to **wojska o zróżnicowanym stopniu gotowości**, które służą do wspierania i kontynuowania prowadzonych już operacji; do włączenia się w działania wojenne potrzebują określonego czasu na przygotowanie. Wszystkimi wojsk dowodzą **Dowództwa Rodzajów Sił Zbrojnych**, które odpowiedzialne są za całokształt działalności pokojowej podległych im wojsk jak również za ich działania w czasie kryzysu i wojny. Wszystkie rodzaje sił zbrojnych dzielą się na:

- **wojska operacyjne** - przygotowane są do wydzielenia w razie potrzeby i podporządkowania dowództwom NATO, gdzie działać mają w jednostkach wielonarodowych, także poza granicami Polski; wskaźnik profesjonalności w wojskach operacyjnych wynosi 50% (procent żołnierzy zawodowych);

- **wojska obrony terytorialnej** - pozostają pod dowództwem narodowym i przeznaczone są do działań na terytorium Polski; czasowo, w strefie bezpośrednich działań wojennych, mogą być podporządkowane dowództwu sojuszniczemu.

Potencjał Sił Zbrojnych Polski stale utrzymywany jest na takim poziomie, aby możliwe było skuteczne i elastyczne reagowanie na pojawiające się w otoczeniu Polski zagrożenia. Siły zbrojne naszego kraju przygotowane są podjęcia działań obronnych w każdym momencie jeśli zagrożone będzie bezpieczeństwo państwa lub sojuszu. W miarę

ewentualnego narastania zagrożeń lub rozpoczęcia wojny potencjał ten zapewnia możliwość mobilizacyjnego rozwinięcia sił zbrojnych, stosownie do potrzeb. Limit traktatu CFE przyznaje Polsce możliwość utrzymywania armii na poziomie 234 tysięcy żołnierzy; według stanu z 1 października 2000 personel wojskowy Sił Zbrojnych RP wynosił 189.341 osób, w tym 94.410 żołnierzy zasadniczej służby wojskowej, 81.008 żołnierzy służby zawodowej, 8500 żołnierzy służby nadterminowej oraz 5423 żołnierzy służby kandydackiej¹. Struktura zatrudnienia żołnierzy w rodzajach sił zbrojnych zaś wynosiła w tym samym roku odpowiednio:

- Wojska Lądowe - 66%;
- Wojska Lotnicze - 22%;
- Marynarka Wojenna - 8%;
- pozostałe rodzaje wojsk - 4%².

Podobnie, jak stan osobowy żołnierzy, również wyposażenie polskich sił zbrojnych zgodne jest z postanowieniami porozumień międzynarodowych dotyczących kontroli zbrojeń, które Polska podpisała, przede wszystkim zaś **Traktatu o Konwencjonalnych Siłach Zbrojnych w Europie (CFE)**.

Szczegółowa struktura Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej przedstawia się w sposób następujący:

1. Wojska Lądowe - ich przeznaczenie to obrona terytorium kraju przed atakiem lądowo-powietrznym w każdym rejonie kraju, na każdym kierunku i w wypadku każdej formy militarnego zagrożenia; podstawą ich struktury są związki taktyczne, oddziały i pododdziały, zorganizowane w korpusy narodowe i wielonarodowe; Wojska Lądowe stanowią trzon Sił Zbrojnych RP; wśród nich wyróżniamy:

- Wojska Zmechanizowane i Pancerne;
- Wojska Rakietowe i Artyleria;
- Wojska Obrony Przeciwlotniczej;
- Wojska Inżynieryjne;

¹ *Obrona Narodowa 2001*, Bellona, Warszawa 2001, s. 68.

² *Ibidem*, s. 69.

- Wojska Obrony Przeciwchemicznej;
- Wojska Rozpoznania i Walki Radioelektronicznej;
- Wojska Łączności i Informatyki;
- Wojska Aeromobilne;
- Jednostki Międzynarodowe;

a. Wielonarodowy Korpus Północ-Wschód - powołany został w sierpniu 1997 r., działalność rozpoczął 18 września 1999 r., w jego skład wchodzi jednostki polskie, niemieckie i duńskie, miejscem stacjonowania jest Szczecin; stanowiska dowódcy Korpusu, zastępcy oraz szefa sztabu obsadzone są rotacyjnie przez wojskowych z poszczególnych państw; dowództwu Korpusu podlega w sumie 49 tysięcy żołnierzy, w czasie pokoju pracuje jednak tylko kilkuset; Korpus należy do struktur wojskowych NATO i przeznaczony jest do wypełniania zadań wynikających z artykułu 5 Traktatu Waszyngtońskiego, który mówi o kolektywnej obronie w razie agresji;

b. Litewsko-Polski Batalion Sił Pokojowych - inicjatywa jego powołania wyszła od prezydenta Litwy Algirdasa Brazauskasa podczas jego wizyty w Polsce w 1995 r.; powstał w czerwcu 1997 r. i jest najważniejszym polsko-litewskim przedsięwzięciem podjętym na podstawie traktatu o przyjaznych stosunkach i dobrosąsiedzkiej współpracy podpisanym przez Polskę i Litwę; siedziba batalionu jest Orzysz; w skład wchodzi prawie 800 żołnierzy z obu państw; jego docelowym zadaniem jest utrzymywanie i przywracanie międzynarodowego pokoju i bezpieczeństwa, udział w misjach pokojowych, akcjach humanitarnych i ratowniczych podejmowanych przez takie organizacje międzynarodowe jak: ONZ, OBWE, UZE lub NATO;

c. Polsko-Ukraiński Batalion Sił Pokojowych - idea jego utworzenia pojawiła się podczas spotkania ministrów obrony Polski i Ukrainy w 1995 r., w roku 1998 natomiast rozpoczęto formowanie batalionu; w jego skład wchodzi 754 żołnierzy z obu państw; pomocy przy jego tworzeniu udzieliły USA i Kanada; przeznaczeniem batalionu jest udział w międzynarodowych misjach o mandacie zaakceptowanym przez Radę Bezpieczeństwa ONZ lub innej organizacji odpowiedzialnej za utrzymanie

międzynarodowego pokoju i bezpieczeństwa, zgodnie z rozdziałem VIII Karty Narodów Zjednoczonych; obecnie Polsko-Ukraiński Batalion pełni misję na terenie Kosowa.

2. Wojska Lotnicze i Obrony Powietrznej - przeznaczone są one do obrony przestrzeni powietrznej RP i są fundamentem polskiego systemu obrony powietrznej, który to system zintegrowany jest z systemem obrony powietrznej NATO; w wypadku kryzysu lub wojny Wojska Lotnicze i Obrony Powietrznej wypełniają zadania osłonowe oraz wspierają działania Wojsk Lądowych i Marynarki Wojennej; wśród nich wyróżniamy:

- Wojska Lotnicze;
- Wojska Obrony Przeciwlotniczej;
- Wojska Radiotechniczne.

3. Marynarka Wojenna - jej przeznaczenie to obrona morskiej granicy państwa oraz strefy odpowiedzialności sojuszniczej, ochrona żeglugi i interesów gospodarczych Polski na morskich akwenach, jak również obrona wybrzeża; Marynarka zapewnia przestrzeganie jurysdykcji polskiej na wodach wewnętrznych, wodach terytorialnych oraz w strefie ekonomicznej; w jej strukturze znajdują się flotylle oraz oddziały odpowiednich rodzajów wojsk i służb; w skład Marynarki Wojennej wchodzi:

- 3 Flotylla Okrętów im. kmdr. Bolesława Romanowskiego;
- 8 Flotylla Obrony Wybrzeża im. wiceadm. K. Porębskiego;
- 9 Flotylla Obrony Wybrzeża im. kontradm. W. Steyera;
- Brygada Lotnictwa MW im. kmdr. por. pil. K. Trzasko-Durskiego;
- jednostki i służby zabezpieczenia: jednostki brzegowe, służba hydrograficzna oraz jednostki ratownictwa morskiego.

4. Formacje specjalne - służący w nich komandosi, żandarmi oraz żołnierze Wojskowych Służb Informacyjnych i Kompanii Reprezentacyjnej WP służą w jednostkach pozostających poza strukturą dowodzenia rodzajów sił zbrojnych:

- **Żandarmeria Wojskowa** - podlega Ministrowi Obrony Narodowej;
- **Wojskowe Służby Informacyjne** - również podlegają MON;

- **wojska specjalne** - stanowią je samodzielne oddziały i pododdziały, złożone z żołnierzy wyszkolonych do działania w środowisku podwyższonego ryzyka; wykonują zadania o znaczeniu strategicznym i operacyjnym zarówno w czasach pokoju, kryzysu jak i wojny;

- a. **1 Pułk Specjalny z Lublińca;**

- b. **Grupa Rozpoznania Operacyjno-Mobilnego (GROM):**

- **obrona terytorialna** - forma prowadzenia przez państwo obrony powszechnej; jej zadania to przygotowanie sił i środków do wspierania i zabezpieczania wojsk operacyjnych oraz prowadzenie samodzielnych działań bojowych i ratowniczych; prowadzi się ją na terytorium całego kraju; skupia i koordynuje działania pozamilitarnych ogniw obronnych na rzecz sił zbrojnych;

- **Dowództwo Garnizonu Warszawa** - zadanie tej jednostki to zabezpieczenie instytucji Ministerstwa Obrony Narodowej.

Szczególnym rodzajem działalności Sił Zbrojnych RP jest **udział polskich żołnierzy w misjach pokojowych** prowadzonych przez organizacje międzynarodowe w celu zachowania międzynarodowego pokoju i bezpieczeństwa na całym świecie. Polska ma w tej dziedzinie bogatą historię, jeszcze w czasach PRL polskie oddziały brały udział w misjach pokojowych ONZ m.in. w Korei, Wietnamie, Nigerii, Egipcie, Syrii, Kambodży, Iraku, Namibii i wielu innych miejscach. Obecnie ok. 2000 polskich żołnierzy bierze udział w 15 misjach pokojowych m.in. w Syrii (Wzgórza Golan), Libanie, Bośni i Hercegowinie, Kosowie, krajach Zatoki Perskiej, Etiopii i Erytrei.

Podjmując próbę oceny realnych możliwości Sił Zbrojnych RP po pierwsze trzeba stwierdzić, że polska armia równoważy potencjał armii państw z nami sąsiadujących (nie odnosi się to Rosji i sąsiadów niesojusznicych) i mieści się w normach zrównoważonego rozkładu sił w Europie. Rozważając wojnę powszechną należy zastrzec, że groźba jej wybuchu jest w obecnym układzie stosunków międzynarodowych w Europie bardzo mało prawdopodobna, wręcz nierealna, zakładając jednak że do niej dojdzie, Siły Zbrojne RP od samego początku działałyby w operacji połączonych sił NATO, prowadzonej na terytorium Polski. W gestii Wojska Polskiego leżałyby wówczas takie zadania, jak:

- osłona strategiczna;
- zabezpieczenie rozwinięcia głównych zgrupowań wojsk;
- bezpośredni udział w operacjach (przede wszystkim przyjęcie pierwszego uderzenia przeciwnika);
 - zabezpieczenie działań w roli państwa-gospodarza;
 - lokalna samoobrona militarna;
 - organizowanie oporu na terenach zajętych przez przeciwnika.

Własnymi siłami Wojsko Polskie w razie wojny na własnym terytorium powinno ponadto zapewnić dozоровanie i ograniczoną kontrolę przestrzeni powietrznej oraz wód terytorialnych, przyjęcie znacznego wzmocnienia siłami lądowymi, ograniczonego zaś wzmocnienia siłami powietrznymi oraz osłonę głównych kierunków działań. W wypadku przewidywania mało prawdopodobnej wojny na dużą skalę zawsze zakłada się, że nie wybuchnie ona nagle i zupełnie niespodziewanie, zakłada się, że poprzedzona będzie okresem narastania kryzysu, w czasie którego można będzie odpowiednio przygotować się do wojny. Ważnym wyznacznikiem oceny Sił Zbrojnych RP jest **zdolność do reagowania**. Niestety obecnie w Polsce do szybkiego reagowania zdolna jest znaczna część, ale niewiele znaczących po względem jakości jednostek. Są to głównie siły Lotnictwa i Obrony Powietrznej, Marynarki Wojennej oraz pojedyncze brygady Wojsk Lądowych. Zgodnie ze standardami NATO, zawartymi w Inicjatywie Zdolności Obronnych (DCI) siły zbrojne każdego z członków Sojuszu powinny w przyszłości posiadać takie cechy, jak:

- zdolność do manewru i przemieszczania dużych sił poza terytorium własnego kraju;
- zdolność do długotrwałych operacji, czyli możliwość zaopatrywania własnych wojsk znajdujących się poza terytorium kraju;
- zdolność do efektywnego zaangażowania sił;
- zdolność do przetrwania; posiadanie zaawansowanych systemów dowodzenia, kontroli oraz systemów informacyjnych.

ГЛАВА I

Геостратегическая обусловленность безопасности Польши

ROZDZIAŁ I

Uwarunkowania geostrategiczne bezpieczeństwa Polski

Геополитическое положение Польши на карте Европы привело к тому, что проблема обеспечения безопасности, территориальной целостности и нерушимости государственной границы всегда была одной из самых важных в польской внешней и внутренней политике. Положение между двумя державами - Германией на западе и Россией на востоке, а также отсутствие натуральных границ с этими государствами привело к тому, что в течение целых столетий польскому государству приходилось бороться за выживание, тратя на это энергию, которую в более благоприятных геополитических условиях можно бы было использовать в целях развития. Немного существует государств и народов, политические и этнические границы которых изменялись бы так резко, как границы Польши хотя бы в последнем столетии. Причиной падения II Речи Посполитой в 1939 году были именно эти факторы: трудное соседство, нерешённый вопрос границ, историческое наследие эпохи разделов, а также многочисленные национальные меньшинства, проживающие на её территории.

В первые годы после краха коммунизма Польша, как и остальные страны Центральной Европы, оказалась вне так

называемых «жёстких» систем безопасности – между НАТО и ЗЕС [Западноевропейским союзом] с одной стороны, и СССР, а позднее Россией и СНГ, с другой. История показывает, что все буферные зоны, отделяющие одну международную систему от другой, явно проигрывают в своём положении, особенно с точки зрения безопасности. После роспуска Варшавского договора и СЭВ единственной (не считая системы общей безопасности ООН) организацией международной безопасности, членом которой была Польша, оставалось СБСЕ [Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе] со своими «мягкими» и поэтому ненадёжными гарантиями безопасности. Но, несмотря на это, бывшие страны восточного блока были заинтересованы в сохранении и укреплении этой организации как определённого минимума гарантии безопасности. Поскольку в начале 90-ых годов ничто не предвешало создания европейской системы безопасности, а государства Центральной Европы временно стали «ничьей землёй», **основным направлением польской заграничной политики в течение нескольких лет являлась проблема национальной безопасности.**

В Оборонной доктрине Республики Польша от 21 февраля 1990 года говорится, что основой безопасности Польши являются её вооружённые силы, а важнейшим элементом этой безопасности дву- и многосторонние союзы Республики Польша, а также её участие в Варшавском договоре. Кроме того, подчёркивалось, что роль этих союзов может измениться в процессе построения общеевропейской системы безопасности. Не менее важным документом, касающимся безопасности Польши в начале 90-ых годов, было экспозе, с которым выступил министр Скубишевский от имени правительства Тадеуша Мазовецкого в апреле 1990 г.

В данном выступлении безопасность была представлена как приоритетное направление польской внешней политики. И хотя главная роль отводилась СБСЕ, уже были упомянуты Европейское Сообщество, Совет Европы, НАТО и ЗЕС. Польские элиты переходного периода прекрасно отдавали себе отчёт в том, что история на данном этапе дала Польше неповторимый шанс – реальную возможность такого решения проблемы национальной безопасности, которое позволит Республике Польша избавиться от роли буфера, государства, находящегося под постоянной угрозой вторжения извне. Однако выбор соответствующего способа действия, гарантирующего национальную безопасность Польши и обеспечивающего её экономическое развитие, оказался проблематичным.

Целью политики безопасности, реализацией которой занимается ряд государственных органов, является защита национальных интересов Республики Польша – прежде всего тех, которые выражают государственные интересы. **Конституция РП в 5 статье, принимая во внимание своё национальное самоопределение, опирающееся на исторический опыт и современные потребности, основными ценностями, отражающими национальные интересы, считает:**

- независимость и целостность территории Польши;
- свободы и права человека и гражданина, а также безопасность граждан;
- национальное наследие;
- защиту окружающей среды.

Поскольку как безопасность граждан, так и неоспоримость и нерушимость границ являются основополагающими национальными интересами, то их обеспечение носит безусловный характер,

что даёт право использовать при их защите все резервы сил и средств, имеющихся в распоряжении государства. Стратегическая цель Польши в сфере обороноспособности в связи с этим представляет собой обеспечение безопасных условий для реализации национальных интересов посредством их защиты от внешних угроз. Это означает:

- защиту территории страны от внешней вооружённой агрессии, в т.ч. нерушимость польских границ, а также воздушного и морского пространства РП;
- защиту и оборону граждан РП;
- участие в обороне территорий государств-членов НАТО (на основе ст.5 Вашингтонского договора);
- поддержка различных акций международных организаций по кризисному реагированию, а также военно-политической деятельности, направленной на стабилизацию;
- позитивное влияние на формирование окружения Польши при помощи развития партнёрского военного сотрудничества с другими государствами, особенно соседними.

Самыми важными задачами мирного времени, стоящими на данный момент перед Польшей и её политикой безопасности, являются:

- необходимость поддержания соответствующего оборонного потенциала с целью минимизации возможного давления извне и политического шантажа, а также сохранения международной позиции Польши и оказания помощи польской дипломатии;

- внесение определённого вклада в потенциал и оборону НАТО с целью укрепления оборонного доверия Евро-Атлантического союза и Польши;
- деятельность, направленная на укрепление организаций международной безопасности, действующих в сфере разоружения, контроля над вооружением и создания основ международного доверия;
- продолжение участия Польши в международных операциях, служащих укреплению мира и безопасности на свете;
- развитие сотрудничества с соседними странами в военной сфере, ломка стереотипов и предубеждений с целью создания безопасного и мирного окружения Польши.

Результатом политики канцлера Коля и премьера Мазовецкого, которые решились использовать сложившуюся исключительную ситуацию в Европе для нормализации взаимоотношений, было подписание 14 ноября 1990 г. польско-немецкого договора, подтверждающего границу, существующую между этими государствами, а также договор между РП и ФРГ о добрососедстве и дружеском сотрудничестве, подписанный 17 июня 1991 года. Начался единственный в своём роде этап польско-немецкого сотрудничества и сближения, сравнимый иногда с таким же историческим немецко-французским сближением. Германия полностью поддержала польские стремления к интеграции с военно-политическими и экономическими структурами Западной Европы, будучи даже в определённом смысле защитником польских интересов в НАТО и ЕС, продвигая концепцию о принятии Польши в НАТО и только потом уже в Европейское Сообщество. Официальные контакты между оборонными ведомствами и вооружёнными силами обеих

стран были налажены уже в июне 1990 года, а 23 января 1993 года в Бонне было подписано польско-немецкое соглашение о военном сотрудничестве.

Отношения Польши с её самым большим восточным соседом - Россией - в сфере безопасности после 1989 года складывались не так хорошо, как с Германией. Это было связано с историческими предубеждениями и различиями в концепциях европейской безопасности Варшавы и Москвы. На первом этапе (1989 - 1991 гг.), когда ещё существовал СССР, Польша постепенно возвращала себе независимость в сфере внешней политики и политики безопасности, что, однако, было связано с определёнными трудностями, которые возникали в результате стремления СССР к ограничению свободы формирования внешней политики в странах Центральной Европы. Ликвидация структур социалистического блока сделала возможной тесное сотрудничество государств данного региона. Основными вопросами двусторонних отношений в тот период был вывод российских войск из Польши (этот процесс окончательно завершился в 1993 году) и проблема межгосударственного договора, который был парафирован в Москве 10 декабря 1991 года. Распад СССР в конце 1991 г. означал для Польши рост чувства безопасности - попытки возрождения советской/российской сферы влияния в Центральной Европе были всё менее реальны. На восток от Польши появились три новые государства - Литва, Беларусь и Украина - определённым образом отделяющие Польшу от России.

С момента начала трансформации политического строя, связанной с кардинальными изменениями во всей международной

среде, **Республика Польша является членом таких региональных организаций, как:**

- **Вьшеградская группа** - региональная организация, имеющая самое большое значение для Польши, поскольку объединяет страны с самым высоким темпом реформ, принятые (кроме Словакии) в НАТО и лидирующие среди кандидатов в Европейский союз;
- Совет государств Балтийского моря;
- Балтийский совет;
- Центрально-европейская инициатива;
- Черноморское экономическое сотрудничество;
- Арктический совет.

Система обороны Республики Польша, установленная в соответствии с оборонной стратегией, должна была складываться из трёх элементов:

- вооружённых сил;
- невоенных оборонных звеньев;
- системы управления обороной.

Согласно стратегии, главной задачей вооружённых сил РП был немедленный отпор любой агрессии, а в случае невозможности ведения регулярных действий переход к партизанской войне - всеобщий отпор при оборонных возможностях Польши в 90-ых годах был одним из основных средств в арсенале отпугивания. В 1996 году в рамках военного планирования был принят **План обороны Республики Польша**, который развивал и уточнял оценки и установки, принятые в *Оборонной стратегии*. В этом документе были приняты три варианта военных опасностей Польши.

Действующая в настоящее время **Национальная стратегия обороны РП** была принята уже после вступления Польши в Североатлантический альянс **23 марта 2000 года**. Основным положением стратегии являются национальные интересы РП, о которых уже было сказано выше. В документе утверждается, что они скоординированы со стратегией НАТО при одновременном признании их приоритета. Польша руководствуется такими принципами, как национальная ответственность и всеобщность обороны, солидарность и союзническая интеграция, сотрудничество и партнёрство, укрепление доверия и региональной военной стабильности, отпугивание и надёжность, эластичность оборонного реагирования, гражданское и военное сотрудничество, уравнивание оборонных потребностей и возможностей страны. **В концепцию обороноспособности страны входят следующие элементы:**

- **превентивно-стабилизирующая деятельность** - заключается в наблюдении и прогнозировании ситуации, как можно более быстром определении задач и опасностей, а также выполнении определённых действий с целью решения этих задач и предотвращения перерастания этих опасностей в кризис или войну;
- **кризисное реагирование** - его задачей является как можно более быстрое овладение кризисной ситуацией, которая угрожает интересам государства или международной общественности, минимизация её результатов, а также восстановление докризисной ситуации; в соответствии со *Стратегией обороны*, Польша сохраняет определённые силы для участия в реагировании на международные кризисные ситуации;

- **военные действия** - в Конституции РП установлено, что Польша может оказаться в состоянии войны только в случае вооружённого нападения на неё или её союзника; для Польши как члена НАТО каждая война - локальная или в большом масштабе - была бы войной, проводимой совместно с союзниками согласно натовскому *casus foederis*, по которому военная агрессия против кого-либо из союзников является агрессией против всех государств альянса. Польша принимает во внимание войну, проводимую для защиты собственной территории и за пределами своей территории;
- **подготовка к обороне** - проводится в мирное время с целью поддержания боевой готовности государства, подготовки всех элементов системы обороны и общества в целом к соответствующим действиям в кризисных и военных условиях; в систему подготовки к обороне входят: оборонное планирование и программирование, а также текущее поддержание и совершенствование системы обороноспособности.

Реализация оборонной стратегии РП является задачей всех органов государственной администрации, а также военного командования и штабов.

Стратегия обороны 2000 года впервые включает вопросы, касающиеся **ядерной стратегии и политики Польши**, которая, хотя сама и не имеет ядерного оружия, относится к союзу, располагающему данным видом вооружения. Согласно так называемой формуле «3хNo», разработанной перед расширением НАТО на восток в рамках уступок по отношению к России, НАТО не может размещать ядерного оружия на территории Польши (так

же как и на территории Чехии и Венгрии). На самом деле этот документ не имеет юридической силы, а является скорее политической декларацией и представляет собой своеобразное самоограничение НАТО в сфере ядерной политики. Принимая во внимание вышесказанное, **основные правила польской ядерной политики формируются следующим образом:**

- Польша принимает и поддерживает элементы ядерной политики НАТО, заключённые в *Стратегической концепции 1999 года*;
- признаёт ядерный потенциал альянса за один из самых важных факторов отпугивания;
- подчёркивает роль союзнических ядерных сил в поддержке трансатлантических связей;
- Польша принимает участие в развитии политики и стратегии НАТО, а также общем планировании в этой отрасли;
- принимает во внимание возможность включения в реализацию соответствующих планов действия в этой сфере в случае реальной угрозы войны.

Национальная стратегия обороны РП утверждает, что Польша будет поддерживать такую **систему обороны**, которая будет гарантировать решение задач и эффективное противостояние в случае внешней угрозы. В эту систему входят все силы и средства, предназначенные для реализации задач обороны. Это подсистема управления, а также две исполнительные подсистемы - военная (вооружённые силы) и невоенная (невоенные звенья обороны). Подсистему управления обороной составляют государственные органы (как центральные, так и местные), отвечающие за реализацию оборонных задач, которые связаны

между собой информационно и имеют установленные законом компетенции. Главными органами управления обороной являются **президент РП и Совет Министров**, выполняющие свои задания в этой области на основании Конституции. Президент, по Конституции, стоит на страже суверенности и безопасности государства, а также нерушимости и целостности его территории; он также является Главнокомандующим вооружёнными силами. Совещательным органом президента по вопросам обороны является **Совет Национальной Безопасности**. Совет Министров - это орган, ответственный за общее руководство в сфере обороны, управляет ею в мирное время совместно с президентом в рамках проводимой политики, как внутренней, так и внешней. Консультативным органом Совета Министров является **Комитет по вопросам обороны Совета Министров**. В мирное время вооружёнными силами руководит **министр национальной обороны** при помощи Министерства национальной обороны, что соответствует демократическим принципам гражданского контроля над армией. Главным органом стратегического планирования вооружённых сил является **Генеральный штаб Польской Армии**, а командование всеми войсками находится в компетенции **командований родами вооружённых сил**, которые сотрудничают с командованиями союзнических войск.

Во время войны создаётся **центральный пост управления обороной страны**, который включает посты управления президента, председателя Совета Министров и назначенных им членов правительства. В это время вооружёнными силами руководит **Главнокомандующий вооружёнными силами**, назначаемый президентом по рекомендации Совета Министров. Процесс командования происходит как в национальной, так и в

союзнической системе. В компетенцию национальной системы входит командование силами, не входящими в структуру НАТО и внеоперационными войсками, входящими в группировки союзников. Национальные командования, после передачи войск под управление союзнического командования, продолжают отвечать за подготовку резервистов, пополнение и логистическую поддержку переданных войск, и, кроме того, обеспечивают условия, необходимые для принятия сил поддержки на территории страны. Оперативные многонациональные союзнические командования, на состав и структуру которых Польша может оказывать влияние как полноправный член НАТО, командуют всеми войсками, входящими в вооружённые силы НАТО.

Они подчиняются общим юридическим процедурам, которые регулируют такие вопросы, связанные с функционированием армии в структурах государства, как: принципы управления ею, компетенции высших государственных органов в сфере безопасности и обороны, принципы использования вооружённых сил, принципы участия войск в охране внутреннего порядка и кризисных ситуациях, а также количество расходов на армию, её численность и т.д. Основой функционирования армии, определяющей её место и роль в общественно-политической жизни страны, является Конституция РП. **В соответствии с 26 ст. Конституции, вооружённые силы РП служат защите независимости государства и целостности его территории, а также обеспечению безопасности и нерушимости границ. Эта же статья одновременно говорит о том, что вооружённые силы сохраняют нейтральность в политических вопросах и подлежат гражданскому и демократическому контролю.** Гражданский контроль над армией выражается в том, что президент,

избранный всенародным голосованием, является её главнокомандующим, а основные исполнительные компетенции в области управления обороной страны принадлежат Совету Министров и её члену - министру национальной обороны, который является гражданским политиком и несёт полную ответственность перед парламентом.

Министр национальной обороны должен выполнять следующие задания:

- управлять всей совокупностью вооружённых сил;
- подготавливать оборонные принципы государства и предложения по развитию и структуре вооружённых сил;
- реализовать главные принципы, директивы и решения Совета Министров в сфере обороны страны;
- координировать и осуществлять общий контроль над реализацией оборонных задач органами публичной администрации, самоуправления, организациями, субъектами экономики;
- осуществлять общее управление выполнением всеобщей обязанности обороны;
- заключать международные договоры, которые касаются участия контингентов польских войск в международных миротворческих миссиях, гуманитарных акциях, учениях, проводимых совместно с другими странами.

В 1989 -1993 годах польская армия была сокращена приблизительно на 25%. Но ещё более серьёзной, отражающейся на нашем будущем вступлении в НАТО, была проблема снижения качества вооружённых сил - состояния, инфраструктуры, техники, обучения, нравов.

Первые непосредственные контакты польской армии с натовскими армиями датируются осенью 1990 года, когда на Балтике проходили учения, в которых польские самолёты выполняли совместные задания с самолётами армий государств НАТО. Спустя год началось приграничное сотрудничество с Германией, сотрудничество с вооружёнными силами Чехословакии и Венгрии. Однако переломным стал 1992 год, когда было принято окончательное решение о том, что стратегической целью для Польши в 90-ых годах станет членство в НАТО. Зато уже с самого начала реализации программы «Партнёрство для мира» можно говорить не только о контактах с партнёрами, но и о реальном сотрудничестве, приоритетом которого стало достижение **интероперативности** польскими вооружёнными силами. Кроме того, начался регулярный обмен курсантами военных училищ из Польши и государств НАТО. Существенное место стали занимать совместные учения и международные операции. Начался процесс стандартизации вооружения польской армии, создана нордическо-польская бригада. В 1996 году проблемы интероперативности, совместимости и стандартизации стали предметом обсуждения штабных рабочих групп, начались работы над новой директивой и инструкцией о боевой и мобилизационной готовности. Самым заметным проявлением создания новых связей между отдельными армиями региона было создание многонациональных батальонов: польско-украинского и польско-литовского.

Изменения в польской армии набрали решительный темп одновременно с приглашением Польши в альянс на мадридском саммите НАТО 8 июля 1997 года. Тогда Польша поддержала *Новую стратегическую концепцию НАТО* и выразила готовность к

принятию обязательств, вытекающих из Вашингтонского договора: передачи в распоряжение Союза всех своих оперативных вооружённых сил, участия в оборонном планировании НАТО, продолжение усилий по скорейшему достижению интероперативности вооружённых сил РП с силами НАТО, а также участие нашей страны в бюджете НАТО на уровне 2,8%. Вскоре была начата реализация разработанной «Программы интеграции с организацией Североатлантического договора и модернизации вооружённых сил Республики Польша на 1998 – 2012 г.». Уже после вступления Польши в НАТО первой проверкой польских вооружённых сил, позволяющей доказать их надёжность, стала операция союза в Косове в 1999 г.

Военный вклад Польши, который она внесла в НАТО, измеряемый как количеством вооружённых сил, так и вооружения, достаточно велик. Если принять во внимание военные показатели, Польша оказалась на 5-6 месте. Состояние вооружения польской армии, естественно, не отвечало натовским стандартам, поэтому основной проблемой, которая встала перед вооружёнными силами РП после вступления в НАТО, стала, прежде всего, необходимость усовершенствования армии.

Вооружённые силы Республики Польша являются основным элементом обороноспособности страны и играют важнейшую роль в польской политике безопасности. Действуя в национальной, а также в союзнической системе обороны, вооружённые силы готовы к выполнению трёх типов **задач:**

- оборонных задач в случае войны;
- задач кризисного реагирования;
- стабилизационных и превентивных задач в мирное время.

Организация вооружённых сил опирается на их разделение на три основные типа:

- сухопутные войска,
- воздушные войска и войска противовоздушной обороны,
- военно-морской флот.

Как в сухопутных и воздушных войсках, так и в ВМФ существуют **войска, находящиеся в постоянной готовности к действию**, способные к быстрому реагированию на каждую опасность, даже в условиях мирного времени. В их особую задачу входит готовность к немедленному отражению нападения на территорию РП.

Оставшаяся часть вооружённых сил – это войска с различной степенью боевой готовности, которые служат поддержке и продолжению проводимых операций; включение таких войск в действие требует определённого времени на подготовку. Всеми войсками управляют **командования различными родами войск**, которые отвечают за совокупность деятельности подчинённых им войск, как в мирное время, так и во время войны или кризиса. Вооружённые силы всех родов войск делятся на:

- **оперативные войска** – подготовленные для их выделения и подчинения руководству НАТО в случае необходимости; там они должны действовать в международных группировках (также и за границей Польши); показатель профессиональности в оперативных войсках составляет 50% (процент профессиональных солдат);

- **войска территориальной обороны** – остаются в ведении национального командования и предназначены для действия на территории Польши и только временно, в зоне

непосредственных боевых действий, могут быть подчинены союзническому командованию.

Потенциал польских вооружённых сил постоянно поддерживается на таком уровне, который позволяет эффективно и эластично реагировать на появляющиеся в окружении Польши опасности. Вооружённые силы нашей страны подготовлены для оборонных действий, которые могут быть начаты в любой момент, если появится угроза безопасности государства или союза. По мере возможного возрастания угрозы или в случае начала войны этот потенциал обеспечивает возможность мобилизационного развития вооружённых сил, соответствующего необходимости. По договору СФЕ Польше признан лимит, определяющий численность армии на уровне 234 тыс. солдат; по состоянию на 1 октября 2000 года личный состав польских вооружённых сил составлял 189.341 человек, в т.ч. 94.410 солдат срочной службы, 81.008 профессиональных солдат, 8500 солдат срочной службы и 5423 солдата кандидатской службы³. В том же году структуру занятости солдат в различных войсках составляли соответственно:

- сухопутные войска - 66%,
- воздушные войска - 22%,
- военно-морской флот - 8%,
- остальные войска - 4%.⁴

Также как и личный состав, снаряжение польских вооружённых сил соответствует постановлениям международных соглашений, касающихся контроля над вооружением, которые

³*Obrona Narodowa 2001*, Bellona, Warszawa 2001, стр. 68.

⁴ Там же, стр. 69

Польша подписала, и, прежде всего, **Договору о конвенциональных вооружённых силах в Европе (CFE)**.

Особую структуру вооружённых сил РП можно представить следующим образом:

1. Сухопутные войска - их назначением является защита территории государства от атак с земли и воздуха во всех регионах страны, на всех направлениях и в случае любой формы военной угрозы. Основой их структуры являются тактические связи, отряды и подразделения, объединённые в национальные и международные корпуса. Сухопутные войска являются стержнем вооружённых сил РП и подразделяются на:

- механизированные и бронетанковые войска
- ракетные и артиллерийские войска;
- войска противовоздушной обороны;
- инженерные войска;
- войска противохимической обороны;
- войска обнаружения и радиоэлектронной борьбы;
- войска связи и информатики;
- аэромобильные войска;
- международные части.

а) Многонациональный корпус Север - Восток был создан в августе 1997 года и начал свою деятельность 18 сентября 1999 года. В его состав входят польские, немецкие и датские части, которые размещаются в Щецине. Посты командующего корпусом, заместителя и шефа штаба занимают периодически сменяемыми представителями данных государств. Командованию корпуса подчинено в сумме 49 тыс. солдат, но в мирное время задействовано только несколько сот. Корпус относится к военным структурам НАТО и предназначен для выполнения

заданий, следующих из 5 статьи Вашингтонского договора, в котором говорится о коллективной обороне в случае нападения.

б) Польско-литовский батальон миротворческих сил.

Инициатива его создания принадлежит президенту Литвы Альгирдасу Бразаускасу, с которой он выступил во время своего визита в Польшу в 1995 году. Батальон был создан в июне 1997 года и является самым важным польско-литовским достижением в рамках договора о дружеских отношениях и добрососедском сотрудничестве, подписанного Польшей и Литвой. Батальон размещается в Ожише, и в его состав входит почти 800 солдат обоих государств. Его главной задачей является сохранение международной безопасности, участие в миротворческих миссиях, гуманитарных и спасательных акциях, предпринимаемых такими международными организациями, как ООН, ОБСЕ, ЗЕС или НАТО.

в) Польско-украинский батальон миротворческих сил.

Идея его создания появилась во время встречи министров обороны Польши и Украины в 1995 году, формирование батальона началось в 1998 году. В его состав входит 754 солдата из обоих государств. Помощь в его создании оказали США и Канада. Задаaniem батальона является участие в международных миссиях с полномочиями, признанными Советом Безопасности ООН или другой организацией, отвечающей за сохранение международного мира и безопасности, в соответствии с VIII разделом Устава ООН. В настоящее время польско-украинский батальон выполняет миссию на территории Косова.

2. Воздушные войска и войска противовоздушной обороны

предназначены для защиты воздушного пространства РП и являются основой польской системы воздушной обороны, которая

объединена с системой воздушной обороны НАТО. В случае кризиса или войны воздушные войска и войска противовоздушной обороны выполняют защитную функцию, поддерживают действия сухопутных войск и военно-морского флота. Подразделяются на следующие типы:

- воздушные войска,
- войска противовоздушной обороны,
- радиотехнические войска.

3. Военно-морской флот (ВМФ) предназначен для охраны морских границ государства и зоны союзнической ответственности, защиты судоходства и экономических интересов Польши в морских акваториях, а также защиты побережья. ВМФ обеспечивает соблюдение польской юрисдикции во внутренних водах, территориальных водах и экономической зоне. В его структуру включаются флотилии, отделения соответствующих родов войск и служб. В состав ВМФ входят:

- 3 флотилия судов им. командора Болеслава Романовского,
- 8 флотилия обороны побережья им. вице-адмирала К. Порембского,
- 9 флотилия обороны побережья им. контр-адмирала В. Стейера,
- воздушная бригада ВМФ им. командарма К. Тшаско-Дурского,
- части и службы обеспечения: береговые части, гидрографическая служба и спасательные части.

4. Специальные войска. Десантники, жандармы и солдаты военных информационных служб и представительной

компаний, относящиеся к специальным войскам, служат вне структур командования родами вооружённых сил:

- **Военная жандармерия** подчиняется министру обороны,
- **Военные информационные службы** также подчиняются МО,
- **Специальные войска**, состоящие из специальных отделений, созданных из военнослужащих, подготовленных для действий в ситуациях повышенного риска; выполняют стратегические и оперативные задачи, как в мирное время, так и во время кризиса или войны.

а) **Специальный полк из Люблинца**,

б) **Группа оперативно-мобильной разведки (GROM)** :

- **территориальная оборона** – форма проведения государством повсеместной обороны; её задача – подготовка сил и средств для поддержки и защиты оперативных войск, а также проведение самостоятельных боевых и спасательных действий на территории всей страны, концентрация и координация невоенных звеньев обороны в пользу вооружённых сил;
- **командование Варшавского гарнизона** – задача этой части заключается в обеспечении безопасности Министерства национальной обороны.

Особым родом деятельности вооружённых сил РП **является участие польских военнослужащих в миротворческих миссиях**, проводимых международными организациями с целью обеспечения мира и безопасности во всём мире. У Польши богатый опыт в этой области. Ещё во времена ПНР польские отряды принимали участие в миротворческих миссиях ООН в Корее, Вьетнаме, Нигерии, Египте, Сирии, Камбодже, Ираке, Намибии и многих других местах. В настоящее время ок. 2000 польских

военнослужащих принимает участие в 15 миротворческих миссиях, в т.ч. в Сирии (Голанские высоты), Ливане, Боснии, и Герцеговине, Косове, странах Персидского залива, Эфиопии и Эритрее.

Предпринимая попытку оценить реальные возможности вооружённых сил РП, во-первых, необходимо сказать, что польская армия уравнивает потенциал армий соседствующих с нами государств (это не относится к России и соседям, не входящим в Союз) и находится в границах нормы эквивалентного расклада сил в Европе. Рассматривая возможность всеобщей войны, следует оговорить, что угроза её начала при современных международных отношениях в Европе представляется маловероятной и даже практически нереальной. Однако, допустив возможность, что она всё-таки начнется, надо сказать, что в этом случае вооружённые силы РП с самого начала действовали бы вместе с войсками НАТО на территории Польши. В компетенции польской армии находились бы тогда:

- стратегическая защита,
- обеспечение безопасности разворачиванию главных группировок войск,
- непосредственное участие в операциях (прежде всего, принятие на себя первого удара противника),
- обеспечение безопасности деятельности в роли государства - хозяина,
- локальная военная самооборона,
- организация отпора на территориях, занятых противником.

Кроме того, польская армия обязана в случае войны на своей территории обеспечить собственными силами

патрулирование и ограниченный контроль воздушного пространства и территориальных вод, принятие значительного подкрепления сухопутных войск и ограниченного воздушных войск, а также защиту главных направлений деятельности. В случае предположения малореальной войны в широком масштабе всегда считается, что она не начнётся совершенно неожиданно, а ей будет предшествовать нарастание кризиса, во время которого можно будет соответственно подготовиться к войне. Важным критерием оценки деятельности вооружённых сил РП является **способность реагирования**. К сожалению, в настоящее время в Польше способностью быстрого реагирования обладает значительная часть войск, но лишь немногие из них это значимые с точки зрения качества военные части. Это в основном силы воздушные и противовоздушной обороны, ВМФ, а также некоторые бригады сухопутных войск. В соответствии со стандартами НАТО, о которых говорится в *Инициативе обороноспособности (DCI)*, вооружённые силы каждого члена альянса обязаны в будущем обладать такими чертами, как:

- способность к маневрам и перемещению больших сил за границу собственной страны,
- способность к длительным операциям, т.е. возможность снабжать собственные войска, находящиеся за пределами страны,
- способность к эффективной деятельности,
- способность к выживанию,
- наличие развитых систем руководства, контроля, а также информационных систем.

ROZDZIAŁ II

Ewolucja polskiej polityki bezpieczeństwa po 1989 roku

ГЛАВА II

Эволюция польской политики безопасности после 1989 года

Kwestie bezpieczeństwa narodowego mają dla Polaków znaczenie szczególne. Pamięć historyczna nakazuje wrażliwość i wyczulenie na wydarzenia zewnętrzne, wzrost ambicji mocarstwowych sąsiadów, chęci powiększenia swojego terytorium lub strefy wpływów. Przez 123 lata, z tych między innymi względów, na politycznej mapie Europy brakowało państwa polskiego. W wiek XX wchodziło ono podzielone, pod panowaniem trzech zaborców: Rosji, Prus i Auro-Węgier. Odzyskanie niepodległości w 1918 r. na krótko pozwoliło cieszyć się własnym państwem bo wraz z rozpoczęciem II wojny światowej Polska stała się ofiarą napaści dwóch sił: niemieckiej i radzieckiej. Została sama w obliczu agresji. Francja i Anglia wypowiadając wojnę Niemcom nie prowadziły z nimi prawdziwych działań wojennych, przez co ich pomoc zyskała miano „dziwnej wojny”. W 1945 r. w Jałcie cztery mocarstwa zdecydowały o losie Polski, która znalazła się pod wpływami ZSRR, stając się na 45 lat państwem - „satelitą”. Z podobnych doświadczeń wynika myśl polityczna III Rzeczypospolitej oraz determinacja i zaangażowanie polityki zagranicznej w sprawy bezpieczeństwa.

Wydarzenia, jakie nastąpiły po 1989 r., miały wpływ na sytuację Europy Środkowej i Wschodniej, a także na układ geopolityczny świata. Odzyskanie niepodległości przez republiki związkowe, zjednoczenie Niemiec, a następnie rozpad Czechosłowacji i powstanie w jej miejsce Czech i Słowacji, zmieniły nie tylko układ sił wokół Polski, ale także wzbogaciły jej otoczenie o nowych sąsiadów: zjednoczoną RFN, Czechy, Słowację, Ukrainę, Białoruś, Litwę i Kaliningrad (Rosję). W polityce bezpieczeństwa dokonano

zasadniczych przewartościowań. Podobnie jak inne państwa Europy Środkowej Polska wybrała euroatlantycki model bezpieczeństwa, co nie oznacza, że wybór ten dokonał się od razu i bez wewnętrznej dyskusji politycznej. W latach 1990-1993 rozważano różne inne modele: samowystarczalności obrony, neutralności czy subregionalnego sojuszu państw Europy Środkowej. Duże znaczenie w tej debacie miały stosunki Polski z Federacją Rosyjską.

Koncepcje polskiej polityki bezpieczeństwa

Na początku lat dziewięćdziesiątych polska scena polityczna była podzielona na dwie zasadnicze orientacje: obóz „Solidarności” i postkomunistów. Działal Sejm kontraktowy, a urząd prezydenta sprawował Wojciech Jaruzelski, ostatni przywódca PRL, generał wojska polskiego, inicjator wprowadzenia stanu wojennego w 1980 r.

Wśród najważniejszych propozycji dla polskiej polityki bezpieczeństwa można było wyróżnić kilka grup:

1. „*Nurt realistów*” – skupiał ludzi, którzy uważali, że naturalnym kierunkiem gwarancji bezpieczeństwa Polski powinna być nadal współpraca ze Związkiem Radzieckim. Chodziło o współpracę dwustronną, która oparta byłaby na całkowicie nowych podstawach prawnych. Proponowano jakąś formę związku wojskowego, a nawet sojuszu. Dla niektórych jednoczenie się Niemiec uzasadniało potrzebę zbliżenia z Moskwą. Grupę tą reprezentowało środowisko lewicy wywodzącej się z PRL. Wśród nich można było odnaleźć także przedstawicieli nurtu solidarnościowego, którzy uważali, że współpraca z ZSRR jest koniecznym etapem przejściowym dla krystalizacji innej wizji bezpieczeństwa. W przyjętym programie w 1990 r. Socjaldemokracja opowiadała się za utrzymaniem strategicznego sojuszu polsko-radzieckiego i Układu Warszawskiego jako gwarancji bezpieczeństwa Polski. Sprzeciwiano się obecności NATO nad polską granicą. Rozpad ZSRR zakończył debatę na temat tej opcji.

2. *Idea neutralności* – reprezentowana przez część wojskowych (W. Kołodziejczyk), którzy pragnęli stworzyć z Polski bufor oddzielający potencjał NATO od Związku

Radzieckiego, później Rosji. Moskwie odpowiadało to rozwiązanie, ponieważ w ten sposób nie ustawał stosunek jej państw satelickich z Centrum. Służyć miały temu „klauszule bezpieczeństwa” wprowadzane do układów dwustronnych, mające gwarantować nie wstępowanie państw takich jak Polska do innych sojuszy wojskowych. Propagatorzy tego rozwiązania twierdzili, że po zakończeniu Zimnej Wojny – nic nam już nie grozi, a należy mieć na uwadze ewentualny sprzeciw Moskwy wobec bardziej ambitnych aspiracji Polski.

3. *Współpraca subregionalna* – sugerowana była przede wszystkim przez Zachód, który zaskoczony procesami w tej części Europy obawiał się destabilizacji. Wśród sił wewnętrznych, zwolennikami tej opcji byli ci, którzy nie liczyli na pomoc Zachodu w odbudowie państw regionu. Jedność interesów tych państw stwarzała dogodne forum do konsultacji czego wzorem była współpraca wyszehradzka, środkowoeuropejska oraz bałtycka. Rozszerzeniem tej koncepcji było pragnienie budowy subregionalnego systemu bezpieczeństwa rozciągającego się od Bałtyku po Morze Czarne opartego o współpracę w ramach Grupy Wyszehradzkiej. Zgłaszano projekty takie jak: Międzymorze (Leszka Moczulskiego), NATO-bis (Lecha Wałęsy) oraz projekt strefy stabilizacji – plan Karwczuka (Leodnida Krawczuka – prezydenta Ukrainy) nie znalazły zainteresowania wśród szerszej grupy politycznej. Koncepcja ta była mało realna ze względu na słabość regionu, jako takiego, który byłby zdolny ofiarować najmniejsze chociażby gwarancje bezpieczeństwa.

4. *System zbiorowego i kooperatywnego bezpieczeństwa* – jednoczył polityków wierzących, że zakończenie konfrontacji blokowej zapoczątkuje wspólne działanie na rzecz pokoju i bezpieczeństwa światowego. Centrum tego działania skupiało by się w Organizacji Narodów Zjednoczonych. Przykładem na potwierdzenie tej idei była wspólna akcja Pustynna Burza przeciwko Irakowi. Inne propozycje odnosiły się do bezpieczeństwa kooperatywnego. Jedną z nich było wzmocnienie – oferującej „miękkie gwarancje” bezpieczeństwa – KBWE, które poprzez ustalone standardy i dialog na tematy praw człowieka, demokracji czy kontroli zbrojeń i rozbrojenia stwarzało forum dla współpracy, budowania zaufania i stabilności. Instytucjonalizacja KBWE doprowadziła

do powołania szeregu organów międzynarodowych odpowiedzialnych za szeroko rozumiane bezpieczeństwo europejskie. Polska była zwolenniczką wzmocnienia KBWE. Jesienią 1991 r. zaproponowała utworzenie „sił pokojowych” KBWE, na wzór istniejących w ONZ.

5. *Opcja atlantycka* – początkowo zgłaszana bardzo ostrożnie jako mało realistyczna, z czasem zdominowała większość polskich polityków. W dokumentach państwowych można zaobserwować ewolucję wyboru NATO jako przyszłego gwaranta bezpieczeństwa Polski. W latach 1990-92 w *exposé* ministra spraw zagranicznych od neutralnej wzmianki o NATO, przez wskazanie na „ogólnoeuropejską rolę NATO”, aż po „stopniowe włączenie w system bezpieczeństwa Sojuszu” wówczas jeszcze deklarowano, że „członkostwo jest celem perspektywicznym”. 2 listopada 1992 r. przyjęto ważne dokumenty dla polskiej polityki bezpieczeństwa: *Zasady polskiej polityki bezpieczeństwa* oraz *Polityka bezpieczeństwa i strategia obronna Rzeczypospolitej Polskiej*. Na podstawie głębokiej analizy sytuacji geostrategicznej sformułowano stwierdzenie, że „zasadniczym celem Polski w latach dziewięćdziesiątych jest uzyskanie członkostwa Polski w NATO” i w UZE. Jako filar europejskiego bezpieczeństwa wymienia się także KBWE i ONZ, a także współpracę w ramach ugrupowań subregionalnych.

Wybór opcji euroatlantyckiej wcale nie oznaczał zerwania kontaktów z innymi organizacjami międzynarodowymi oraz ugrupowaniami regionalnymi. Szczególna aktywność Polski widoczna była w OBWE, gdzie podejmowała wiele samodzielnych inicjatyw, proponowała prawne rozwiązania i dbała o przestrzeganie praw człowieka. To w Warszawie mieści się Biuro Instytucji Demokratycznych i Praw Człowieka, które rokrocznie organizuje konferencje przeglądowe. Polska polityka bezpieczeństwa miała więc charakter wielopłaszczyznowy, nie ograniczający się jedynie do osiągnięcia członkostwa w NATO.

Uwarunkowania zewnętrzne polskiej polityki bezpieczeństwa

Paradoksalnie, jak pisze Roman Kuźniar, PRL będąc państwem *de facto* niesuwerennym i pozbawionym własnej polityki bezpieczeństwa, nie była zagrożona w swej integralności terytorialnej, czy prawomocności swego istnienia jako podmiotu stosunków międzynarodowych. Dlaczego więc było zrywać więzi sojusznicze w ramach Układu Warszawskiego? Dlaczego dokonano wyboru NATO? Z polskiej perspektywy odpowiedź wydaje się prosta. W nowej rzeczywistości międzynarodowej Układ Warszawski nie mógł gwarantować bezpieczeństwa jego członków. W miarę kruszenia się bloku wschodniego, a przede wszystkim rozpadu ZSRR, członkowie UW musieli zdecydować na jakich podstawach mogą oprzeć bezpieczeństwo swoich państw. Polska znalazła się w tak zwanej „szarej strefie”, „próżni geopolitycznej” lub „strefie buforowej”. W stosunku do państw Europy Środkowej używano nawet określenia: „sieroty strategiczne”. Cechą charakterystyczną tego okresu był brak przynależności do jakiegokolwiek „twardego” systemu bezpieczeństwa. Rozwiązanie Układu Warszawskiego w 1991 r., stworzyło sytuację, w której sojuszem liczącym się na arenie międzynarodowej został Sojusz Północnoatlantycki oferujący wiarygodne gwarancje militarne. Jedynym biegunem siły i przyciągania w strefie euroatlantyckiej pozostał Zachód.

Priorytetem polskiej polityki bezpieczeństwa pierwszych lat III Rzeczypospolitej okazało się wyjście ze sfery buforowej, która uformowała się między NATO i UZE z jednej strony, a ZSRR, później Rosją i WNP, z drugiej. Idea neutralności państwa polskiego została odrzucona; żadna organizacja promująca dialog i współdziałanie (KBWE) nie dawała gwarancji bezpieczeństwa. Nie można też było oprzeć polityki bezpieczeństwa o współpracę regionalną ze względu na słabość partnerów, borykających się z podobnymi problemami okresu przejściowego. W dokumentach z lat 1989-1990 charakterystyczna jest ostrożność wypowiedzi na temat opcji polityki bezpieczeństwa. W Doktrynie obronnej (luty 1990 r.) mówi się głównie o zasadach polityki międzynarodowej: pokojowym współistnieniu, Karty NZ czy deklaracji KBWE; mniej

wspomina się o konkretnych ugrupowaniach międzynarodowych. Podobny charakter ma sejmowe *exposé* ministra spraw zagranicznych (kwiecień 1990 r.) – Krzysztofa Skubiszewskiego, który główną rolę w polityce bezpieczeństwa widział we współpracy i dialogu reprezentowanym przez KBWE. Mowa jest także o ogólnoeuropejskim systemie bezpieczeństwa. Wymieniane przez niego organizacje: Wspólnoty Europejskie, Rada Europy, UZE i NATO współtworzą ów system bezpieczeństwa, a nie stanowią osi oraz celu w zapewnieniu Polsce bezpieczeństwa.

Polska polityka zagraniczna przystąpiła do realizacji zasadniczego punktu w swym programie politycznym, wewnętrznym i zagranicznym, który można ująć w jednym hasle: „powrotu do Europy”. W latach 1989-91 pierwsze kroki tego planu musiały być stawiane ostrożnie ze względu na środowisko zewnętrzne, szczególnie sytuację na Wschodzie. Dodatkowo na terytorium polskim stacjonowały wojska radzieckie w liczbie 55 tys. żołnierzy, czego nie regulowały żadne traktaty. Negocjacje odbywały się w trudnych warunkach rozpadu Związku Radzieckiego. W projektach umów dwustronnych Moskwa proponowała tzw. „klauzule bezpieczeństwa”, które potwierdzałyby istnienie więzów wojskowych między dwoma państwami. W ten sposób można było utrzymać zależność Polski od systemu bezpieczeństwa zaoferowanego przez Rosję, albo przynajmniej zahamować proces integracji RP ze strukturami atlantyckimi, a przede wszystkim bliższą współpracę z NATO. Ostatecznie porozumienie podpisano 22 maja 1992 r., wraz z traktatem o stosunkach dwustronnych. Uregulowanie prawne stosunków wzajemnych miało duży wpływ na bezpieczeństwo Polski.

Na Wschodzie powstawały nowe państwa, a w związku z tym została sformułowana koncepcja polityki dwutorowej. Polegała ona na równoległym rozwijaniu stosunków z Moskwą (wpierw ZSRR, później FR) oraz pozostałymi republikami związkowymi, głównie: Ukrainą i Białorusią i Litwą. Założenie polskiej polityki wschodniej było następujące: wspierając tendencje odśrodkowe w ZSRR, sprzyja się budowaniu kordonu państw przyjaznych Polsce. Stabilna, niepodległa Ukraina, Litwa i Białoruś, w przekonaniu polskich polityków zwiększała narodowe poczucie bezpieczeństwa.

Polska dodatkowo musiała zainteresować się bliżej sytuacją na zachodniej granicy. Podobnie jak w niektórych kręgach politycznych w Europie, w Polsce proces jednoczenia Niemiec postrzegany był z dystansem i niepokojem. Przedmiotem troski były dwie istotne, ze względu na nasze bezpieczeństwo narodowe kwestie: granica polsko-niemiecka i status militarny byłego NRD. Warszawa chciała uzyskać potwierdzenie przez zjednoczone Niemcy granicy na Odrze i Nysie oraz dodatkowo przez cztery mocarstwa. W drugiej sprawie polityczne poparcie dla zjednoczonych Niemiec w NATO uzależniane było od wypełnienia niemieckich zobowiązań odnośnie redukcji zbrojeń (CFE) oraz zobowiązaniu, że wraz z „rozszerzeniem” NATO o NRD, nie zwiększy się udziału militarnego na tym terytorium.

Jeżeli chodzi o południowy kierunek polityki bezpieczeństwa to wydawał się najbardziej stabilny i przyjazny. Udało się zbudować płaszczyznę współpracy regionalnej między Polską, Czechosłowacją (do rozpadu) i Węgrami, z którymi artykułowano wspólne interesy bezpieczeństwa. Państwa te zapoczątkowały bliskie współdziałanie, które zyskało formę instytucjonalną w lutym 1991 r. Powstał trójkąt wyszehradzki, który w związku z rozpadem Czechosłowacji został przemianowany na Grupę Wyszehradzką. Ugrupowanie to nie starało się dać gwarancji bezpieczeństwa jego członkom. Państwa zdecydowane były na integrację z istniejącymi ugrupowaniami międzynarodowymi, zaś współpraca w ramach Grupy pozwalała na wyrażanie wspólnego stanowiska w najważniejszych sprawach bezpieczeństwa europejskiego i regionalnego.

Realizacja opcji euroatlantyckiej w polskiej polityce bezpieczeństwa

W polskiej myśli politycznej opcja euroatlantycka występowała w dwóch wariantach – atlantyckim i zachodnioeuropejskim. Pierwszy odnosił się do NATO, wobec którego nie od razu oczekiwano zbliżenia i gwarancji bezpieczeństwa. Większe nadzieje wiązano z wariantem europejskim, reprezentowanym przez UZE i Wspólnoty Europejskie, które momentami postrzegano jako dogodne forum współpracy, czy wręcz „przystanek przed stacją NATO”. Jednocześnie miano świadomość, że wybór europejski będzie lepiej

zrozumiany i przyjęty przez Rosję, która nie wyobrażała sobie bliższej współpracy wojskowej Polski z NATO.

Polska liczyła na pozytywną reakcję Zachodu, który podchodził raczej z rezerwą wobec naszych aspiracji „powrotu do Europy”. Początkowo bierną postawę wobec potrzeb bezpieczeństwa państw Europy Środkowej zaprezentowała UZE (Unia Zachodnioeuropejska), a wraz z tym Wspólnoty Europejskie, które w obawie przed niebezpiecznymi zjawiskami w tej części kontynentu – wzmocniły ochronę granic zewnętrznych. Kiedy minister spraw zagranicznych RP – Krzysztof Skubiszewski – przemawiał na forum Zgromadzenia Parlamentarnego wiosną 1990 r. UZE nie czuła żadnych zobowiązań do ściślejszej współpracy z Polską twierdząc, że jej stosunki z państwami Europy Środkowej są wypadkową relacji ze Wspólnotami. Zmiana nastąpiła wraz z uruchomieniem Wspólnej Polityki Zagranicznej i Bezpieczeństwa UE, jako II filar Unii, co wiązało się z przyznaniem większego znaczenia Unii Zachodnioeuropejskiej (traktat w wersji z Maastricht 1992). UZE została uznana za współodpowiedzialną określenia wspólnej polityki obronnej, która mogłaby z czasem prowadzić do wspólnej obrony. Doszło wówczas do zbliżenia państw Europy Środkowej z UE i UZE. W ramach współpracy z tą ostatnią przejawiało się to głównie w sferze działań antykrzysowych, zwanych misjami petersberskimi. Mimo to zbliżenie nie okazało się tak trwałe jak chciała tego Warszawa. Za przykład mogą posłużyć wysiłki Polski przystąpienia do Unii Zachodnioeuropejskiej w 1995 r., kiedy oceniano, że Polska ma mniej problemów z bezpieczeństwem zewnętrznym niż Grecja, której kandydatura była wówczas rozpatrywana. Okazało się, że Grecję przyjęto do UZE bez żadnych obiekcji, tymczasem Polsce zaproponowano status partnera stowarzyszonego.

W pierwszych latach współpraca Polski z NATO podobna była do kontaktów z Unią Europejską, kiedy: aspiracje państw Europy Środkowej do ściślejszych relacji z tymi organizacjami były przyjmowane raczej chłodno. Chodziło o to, aby z tymi państwami nawiązać dialog, a niekoniecznie wypełniać względem nich jakiegokolwiek zobowiązania. Powołanie 20 grudnia 1991 r. Rady Współpracy Północnoatlantycznej (NACC) miało służyć właśnie rozpoczęciu dialogu między członkami NATO i państwami, których liczba

po rozpadzie ZSRR wzrosła do 35. Polska, która uznała pod koniec 1992 roku, że istnieje możliwość jej członkostwa w NATO, chciała szczególnego traktowania przez Sojusz. Niestety w ramach NACC wszystkich traktowano jednakowo. Państwa środkowoeuropejskie rozpoczęły więc wspólny lobbing na rzecz nawiązania bliższych więzi z organizacją. Z drugiej strony, dojście do władzy prezydenta Billa Clintona oznaczało odsunięcie aspiracji państw takich jak Polska na rzecz lepszych kontaktów z Rosją, która wyrażała daleko idący niepokój o ewentualne rozszerzenie NATO. Sukcesem rosyjskiej dyplomacji okazał się wpływ, jaki wywarła ona na projekty współpracy NATO z państwami Europy Środkowej. Administracja amerykańska wysunęła ideę Partnerstwa dla Pokoju (1993 r.), które było czymś więcej niż NACC, ale co istotne – nie dawało żadnych gwarancji bezpieczeństwa państwom takim jak Polska. Swoje niezadowolenie wobec natowskich propozycji wyrażał głośno prezydent Lech Wałęsa, który uważał, że nie powinno się ustępować w stosunku do Rosji. W deklaracji przyjętej na szczycie państw NATO w Brukseli w 1994 r., polskie „niezadowolenie” zostało odnotowane. Pozwoliło to na wymuszenie stwierdzenia prezydenta B. Clintona, że Sojusz pozostanie otwarty na nowe państwa. Partnerstwo dla Pokoju oznaczać miało – nie obligatoryjny ale niezbędny – etap w drodze do NATO, zaś współpraca w ramach PdP miała być miernikiem zdolności do przyjęcia roli przyszłego członka Sojuszu Północnoatlantyckiego. W ramach PdP obowiązywała zasada współpracy 16 + 1, czyli indywidualnych kontaktów i wypracowywania wspólnych standardów postępowania. Przyspieszenia nabrały kontakty wzajemne. 10 stycznia 1994 r. Polska otrzymała zaproszenie do PdP, w lutym podpisała Dokument Ramowy, w kwietniu – jako pierwsza – zarezentowała Dokument Prezentacyjny Partnerstwa. Polska wyróżniała się aktywnością na tle innych państw kandydujących. Jej zaangażowanie w operacjach pokojowych prowadzonych przez siły NATO na półwyspie bałkańskim (IFOR, SFOR, a następnie KFOR) były bardzo dobrze oceniane przez partnerów. W 1995 r. Sojusz, pod dużą presją państw środkowoeuropejskich ogłosił ważny dla nich dokument: Studium o rozszerzeniu NATO. Zawarte w nim deklaracje oznaczały to, co powiedział prezydent amerykański, że kwestia rozszerzenia nie jest pytaniem „jak” i „czy” ale pytaniem „kiedy”.

Punktem zwrotnym w procesie rozszerzania NATO okazały się lata 1996-1997, kiedy to po reelekcji Billa Clintona nastąpił nagły zwrot w polityce amerykańskiej w stosunku do Europy Środkowej. Dodatkowym, obok determinacji państw kandydujących, argumentem za rozszerzeniem miała być jednoczesna reforma Sojuszu i dostosowanie go do wymogów postzimnowojennego świata. Aby pozyskać przynajmniej „milczące” stanowisko Rosji w kwestii przyjęcia nowych członków, Zachód zgodził się na specjalne stosunki Rosja - NATO, znaczne ograniczenie liczby państw zaproszonych do Sojuszu, rozrzedzenie zbrojeń na terytoriach przyjętych państw, w tym nie rozmieszczanie tam broni jądrowej. Państwa zachodnie poparły poza tym starania Rosji o członkostwo WTO oraz włączenie jej do grona państw G-7.

Decyzja o przyjęciu Polski, Czech i Węgier do Sojuszu Północnoatlantyckiego podjęta została ostatecznie na szczycie NATO w Madrycie w dniach 8-9 lipca 1997 r., kiedy to oficjalnie zaproszono te państwa do członkostwa. Negocjowanie szczegółów wstąpienia okazało się znacznie łatwiejsze od kilkuletnich starań przed szczytem madryckim - wszystkie problemy polityczne, obronne, wojskowe, finansowe omówiono do października 1997 r., a 14 listopada minister spraw zagranicznych RP Bronisław Geremek skierował do NATO list potwierdzający polityczną gotowość Polski do przyjęcia zobowiązań sojuszniczych. Po przyjęciu protokołów akcesyjnych w procedurze ratyfikacyjnej przez parlamenty wszystkich państw członkowskich Sojuszu 12 marca 1999 r. Polska, wraz z Republiką Czeską i Węgrami, przyjęta została do NATO. Warto podkreślić, że ten sukces polskiej dyplomacji i osiągnięcie głównego celu polityki bezpieczeństwa dziewięćdziesiątych było możliwe tylko dzięki niezwyklej jedności całej polskiej klasy politycznej, współdziałaniu wszystkich organów państwa, aktywności prezydenta oraz dobremu przygotowaniu koncepcyjnemu i realizacji strategii członkostwa, jak również wysokiemu poparciu społeczeństwa polskiego dla wstąpienia do NATO.

Polska, jako członek NATO stała się aktywnym propagatorem dalszego rozszerzenia Sojuszu, łącznie o jej partnera z Grupy Wyszehradzkiej – Słowację. Na szczycie w Pradze (listopad 2002 r.) NATO zaprosiło kolejne państwa do członkostwa. Jednocześnie RP

wsparta inicjatywę zastosowania artykułu 5 Traktatu Waszyngtońskiego w odpowiedzi na ataki terrorystyczne 11 września 2001 r. Jako lojalny sojusznik przystąpiła także do koalicji antyterrorystycznej. Polscy żołnierze znajdują się w Afganistanie oferując pomoc humanitarną i nie tylko.

W związku ze zmianą sytuacji geostrategicznej zmieniło się także postrzeganie kwestii bezpieczeństwa narodowego. Polacy w ślad za społeczeństwami Europy Zachodniej wyszli poza wąskie, polityczno-wojskowe rozumienie bezpieczeństwa narodowego. Coraz większego znaczenia nabrały pozostałe jego aspekty: gospodarcze, socjalne, ekologiczne i inne. Dlatego też opcja atlantycka traktowana jako „powrót do Europy” miała znaczenia wyboru rzutującego na wiele innych zagadnień. Oprócz przystąpienia do NATO Polacy, podobnie jak inne państwa Grupy Wyszehradzkiej, chcieli przystąpić do Unii Europejskiej, z którą łączyły ją coraz większe więzi gospodarcze. Wybór, który nazwano umownie *NATO-first* był spowodowany względami natury obiektywnej. Otóż wymogi stawiane przez Sojusz Północnoatlantycki kandydatom było łatwiej i szybciej wypełnić niż te, jakie zostały sformułowane przez Unię Europejską. Pierwsze miały charakter głównie polityczny i dotyczyły demokratyzacji życia politycznego, ochrony praw człowieka, demokratycznej kontroli nad siłami zbrojnymi. Tymczasem żeby przystąpić do UE należało dokonać rewolucyjnej restrukturyzacji gospodarki oraz przyjąć dorobek prawny UE.

Ponadto, w sprawie przystąpienia do NATO Polska miała dwóch potężnych sprzymierzeńców: USA i Republikę Federalną Niemiec. W sprawie rozszerzenia UE początkowo było więcej argumentów przemawiających przeciwko przystąpieniu Polski, niż tych przemawiających za przystąpieniem.

Po trzech latach członkostwa w NATO na szczycie w Kopenhadze 13 grudnia 2002 r. państwa „Piętnastki” wyraziły zgodę na przystąpienie Polski, wraz z dziewięcioma innymi państwami do UE w 2004 r. Tak jak przewidywano, przynależność do NATO była bardzo istotnym atutem. Większość członków Unii Europejskiej to także członkowie Sojuszu Północnoatlantyckiego.

ГЛАВА II

Эволюция польской политики безопасности после 1989 года

ROZDZIAŁ II

Ewolucja polskiej polityki bezpieczeństwa po 1989 roku

Вопросы национальной безопасности имеют для поляков особое значение. Историческая память призывает с повышенной внимательностью относиться к событиям во внешнем мире, возрастающим амбициям великодержавных соседей, желанию расширить свои территории или сферы влияния. Наряду с другими обстоятельствами эти причины привели к тому, что в течение 123 лет на карте Европы не было польского государства. В XX век входило оно разделённое, под господством трёх захватчиков: России, Пруссии и Австро-Венгрии. Независимость, вновь обретённая в 1918 году, позволила радоваться собственному государству лишь недолгое время, т.к. с началом II Мировой войны Польша стала жертвой нападения двух сил: немецкой и советской. Осталась в одиночестве перед лицом агрессии. Франция и Англия, объявляя войну Германии, не вели настоящих военных действий, и поэтому их помощь называют «странной войной». В 1945 году в Ялте четыре державы приняли решение о судьбе Польши, которая попала под влияние СССР и на 45 лет стала государством-сателлитом. Результатом подобного опыта является политическая

мысль III Республики Польша, а также решительность и вмешательство внешней политики в вопросы безопасности.

События, которые произошли после 1989 года, оказали влияние на ситуацию в Центральной и Восточной Европе, а также на геополитическую картину мира. Обретение независимости союзными республиками, объединение Германии, распад Чехословакии и образование на её месте Чехии и Словакии не только изменили расстановку сил вокруг Польши, но также обогатили её окружение новыми соседями: объединённой Германией, Чехией, Словакией, Украиной, Беларусью, Литвой и Калининградом (Россия). В политике безопасности произведена коренная переоценка ценностей. Также как и другие государства Центральной Европы, Польша выбрала евро-атлантическую модель безопасности, что не означает, что этот выбор был произведён сразу и без внутренних политических споров. В 1990-1993 годах рассматривались различные модели: самодостаточности обороны, нейтральности или субрегионального союза государств Центральной Европы. Большое значение в этой дискуссии имели отношения Польши с Российской Федерацией.

Концепция польской политики безопасности

В начале 90-х годов польская политическая сцена была поделена на два основных лагеря: сторонников «Солидарности» и посткоммунистов. Действовал Контрактный сейм, а пост президента занимал Войцех Ярузельский - последний руководитель ПНР, генерал

Польской Армии, инициатор введения военного положения в 1980 году.

Среди важнейших предложений для польской политики безопасности можно было выделить несколько групп:

1. «Реалисты». Это направление объединяло людей, которые считали, что естественным гарантом безопасности Польши должно оставаться сотрудничество с Советским Союзом. Речь шла о двустороннем сотрудничестве, которое строилось бы на совершенно новых правовых основах. Предлагалась форма военного объединения и даже союза. Для некоторых объединение Германии определило необходимость сближения с Москвой. В эту группу входили левые силы ПНР. Здесь можно было также найти и представителей движения «Солидарность», которые считали, что сотрудничество с СССР является необходимым переходным этапом для чёткого формирования новой картины безопасности. В принятой в 1990 году программе социал-демократы высказывались за сохранение стратегического польско-советского союза и Варшавского договора в качестве гарантии безопасности Польши. Возражали против присутствия НАТО возле польских границ. Распад СССР положил конец дискуссиям на эту тему.

2. *Идея нейтральности* высказывалась некоторыми военными (В. Колодзейчик), которые хотели сделать из Польши буфер, отделяющий потенциал НАТО от Советского Союза, а позднее от России. Москву устраивало такое решение, поскольку сохранялись связи её государств-сателлитов с Центром. Этому должны были способствовать «принципы

безопасности», вносимые в двусторонние соглашения, с целью гарантирования невступления государств, таких как Польша, в иные военные союзы. Сторонники данного пути развития утверждали, что после окончания холодной войны нам уже ничто не угрожает, а следует принимать во внимание возможное сопротивление Москвы более амбициозным стремлениям Польши.

3. *Субрегиональное сотрудничество* было подсказано Западом, который, будучи захваченным врасплох процессами, происходящими в этой части Европы, опасался дестабилизации. Среди внутренних сил сторонниками этого направления были те, кто не рассчитывал на помощь Запада в возрождении государств региона. Общность интересов этих государств создавала благоприятную обстановку для консультаций, примером чему может служить вышеградское, центрально-европейское и прибалтийское сотрудничество. Расширением данной концепции было стремление создать субрегиональную систему безопасности, простирающуюся от Балтики до Чёрного моря и основанную на сотрудничестве в рамках Вышеградской группы. Были представлены такие проекты, как: «Междуморье» (Лешка Мочульского), «НАТО-бис» (Леха Валенсы), а также проект зоны стабилизации - план Кравчука (Леонида Кравчука - президента Украины). Но данные проекты не вызвали интереса в широких политических кругах. Концепция эта была малореальна, поскольку слабость региона как такового вызвала сомнения в его способности к созданию хотя бы самых малых гарантий безопасности.

4. Система коллективной и кооперативной безопасности объединяла политиков, уверенных в том, что окончание конфронтации между блоками положит начало совместной деятельности для мира и безопасности на свете. Центр этой деятельности находился бы в Организации Объединённых Наций. Примером, подтверждающим правильность этой идеи, была совместная операция «Буря в пустыне» против Ирака. Другие предложения касались кооперативной безопасности. Одним из них было укрепление предлагающего «мягкие» гарантии безопасности СБСЕ, которое посредством установленных стандартов и диалога на темы прав человека, демократии, а также контроля над вооружением и разоружением создавало условия для сотрудничества, укрепления доверия и стабильности. Приобретение СБСЕ характера правового института привело к созданию ряда международных органов, ответственных за европейскую безопасность в широком смысле этого понятия. Польша была сторонником укрепления СБСЕ. Осенью 1991 года предложила создание миротворческих сил СБСЕ по образцу существующих в ООН.
5. Атлантический вариант вначале предлагался очень осторожно как малореальный, но постепенно захватил большинство польских политиков. В правовых документах можно проследить эволюцию выбора НАТО как будущего гаранта безопасности Польши. В 1990-92 годах в экспозе министра иностранных дел сначала появляется нейтральное упоминание о НАТО, потом указание на

«общеевропейскую роль НАТО» и в конце доходит до «постепенного присоединения к системе безопасности союза». В то время ещё декларировалось, что «членство в НАТО является целью в перспективе». 2 ноября 1992 года были приняты важные для польской политики безопасности документы: *Принципы польской политики безопасности* и *Политика безопасности и оборонная стратегия Республики Польша*. На основании тщательного анализа геостратегической ситуации было сформулировано утверждение, что «основной целью Польши в 90-х годах является вступление в НАТО» и в ЗЕС. В качестве опоры европейской безопасности упоминаются также СБСЕ, ООН и сотрудничество в рамках субрегиональных групп.

Выбор евро-атлантического варианта вовсе не означал разрыва связей с другими международными организациями и региональными группами. Особая активность Польши была видна в ОБСЕ, где она предпринимала множество самостоятельных инициатив, предлагала правовые решения и контролировала соблюдение прав человека. Именно в Варшаве находится Бюро демократических организаций и прав человека, которое каждый год организует обзорные конференции. Таким образом, польская политика безопасности имела многоуровневый характер, который не ограничивался только стремлением к вступлению в НАТО.

Внешняя обусловленность польской политики безопасности

Парадоксально, как пишет Роман Кузьняр, что ПНР, будучи государством, де-факто несuverенным и лишённым

собственной политики безопасности, никогда не была в ситуации, когда что-либо угрожало её территориальной целостности или правомочности её существования как субъекта международных отношений. Зачем же в таком случае было разрывать все союзнические связи в рамках Варшавского договора? Почему выбор пал на НАТО? С польской точки зрения ответ кажется очевидным. В новой международной действительности Варшавский договор не мог гарантировать безопасности его участникам. По мере распада восточного блока, а, прежде всего развала СССР, страны-участники Варшавского договора вынуждены были решать, на чём могут базировать безопасность своих государств. Польша оказалась в так называемой «теневой зоне», «геополитической пустоте» или «буферной зоне». В отношении стран Центральной Европы использовалось также понятие «стратегические сироты». Характерной чертой того периода было отсутствие принадлежности к какой-либо системе безопасности. Роспуск Варшавского договора в 1991 году привёл к тому, что союзом, с которым считались на международной арене, остался Североатлантический союз. Единственным полюсом силы и притяжения в евро-атлантической зоне остался Запад.

Приоритетом польской политики безопасности первых лет III Республики Польша оказался выход из буферной зоны, которая сформировалась между НАТО и ЗЕС с одной стороны и СССР, а позднее Россией и СНГ - с другой. Идея нейтральности польского государства была отброшена. Ни одна из организаций, укрепляющая диалог и сотрудничество (СБСЕ) не давала гарантии безопасности. Нельзя было основывать политику безопасности и на региональном сотрудничестве из-за

слабости партнёров, борющихся с подобными проблемами переходного периода. Для документов 1989-1990 годов характерна осторожность высказываний на тему варианта политики безопасности. В *Оборонной доктрине* (февраль 1990 г.) говорится в основном о принципах международной политики: мирном сосуществовании, Уставе ООН и декларации СБСЕ; меньше говорится о конкретных международных группах. Подобный характер носило экспозе в сейме министра иностранных дел Кшиштофа Скубишевского, который заявил, что главную роль в политике безопасности видит в сотрудничестве и диалоге, представляемых СБСЕ. Речь также шла об общеевропейской системе безопасности. Перечисленные министром организации: Европейское Сообщество, Совет Европы, ЗЕС и НАТО - составляют данную систему безопасности, а не представляют собой ось и цель в обеспечении Польше безопасности.

Польская внешняя политика приступила к реализации основного пункта в своей политической программе, внутренней и заграничной, которая проходит под девизом «возвращения в Европу». В 1989-91 годах первые шаги этого плана нужно было делать осторожно, принимая во внимание внешнее окружение, особенно ситуацию на востоке. Кроме того, на территории Польши базировались советские войска численностью 55 тыс. человек, что не регулировалось никаким договором. Переговоры проходили в трудных условиях распада Советского Союза. В проектах двусторонних договоров Москва предлагала так называемые «принципы безопасности», которые подтверждали бы существование военных связей между двумя странами. Таким образом, можно было сохранить зависимость Польши от системы безопасности,

предложенной Россией, или, по крайней мере, притормозить процесс интеграции РП с атлантическими структурами, а, прежде всего, более тесное сотрудничество с НАТО. Окончательное соглашение было подписано 22 мая 1992 г. вместе с договором о двусторонних отношениях. Правовое урегулирование взаимоотношений оказало большое влияние на безопасность Польши.

На востоке образовались новые государства, в связи с чем была сформулирована концепция развития в двух направлениях. Она была основана, прежде всего, на одновременном развитии отношений с Москвой (сначала с СССР, а потом с Россией) и другими союзными республиками (в основном с Украиной, Беларусью и Литвой). Основное положение польской восточной политики заключалось в том, чтобы поддерживая центробежные тенденции в СССР, помогать в постройке рубежа государств, дружественных Польше. Стабильные независимые Украина, Литва и Беларусь, по убеждению польских политиков, укрепляли национальное чувство безопасности.

Польше также пришлось глубже заинтересоваться ситуацией на западной границе. Также как в некоторых политических кругах в Европе, в Польше процесс объединения Германии воспринимался с опаской. Объектом беспокойства были два существенных, с точки зрения нашей национальной безопасности, вопроса: польско-немецкая граница и военный статус бывшей ГДР. Варшава хотела получить от объединённой Германии и четырёх держав подтверждение границы на Одере и Нысе. По другому вопросу политическая поддержка для объединённой Германии была поставлена в зависимость от

выполнения немецких обязательств относительно сокращения вооружения (CFE), а также обязательства, что вместе с расширением НАТО на ГДР не увеличится военное присутствие на данной территории.

Если говорить о южном направлении политики безопасности, то оно всегда казалось наиболее стабильным и благоприятным. Удалось создать поле для регионального сотрудничества между Польшей, Чехословакией (до распада) и Венгрией, которые определили общие интересы безопасности. Государства эти положили начало тесному сотрудничеству, которое в феврале 1991 г. приобрело характер правового института. Был создан Вышеградский треугольник, который в связи с распадом Чехословакии был переименован в Вышеградскую группу. Данная группа не старалась дать гарантий безопасности своим членам. Государства были настроены на интеграцию с уже существующими международными группировками, тем не менее, сотрудничество в рамках данной группы давало возможность выражать общую позицию в важнейших вопросах европейской и региональной безопасности.

Реализация евро-атлантического варианта в польской политике безопасности

В польской политической мысли евро-атлантический вариант имел две версии: атлантическую и западноевропейскую. Первая относилась к НАТО, от которого ожидалось сближение и гарантии безопасности. Большие надежды связывались с европейской версией, представленной ЗЕС и Европейскими Сообществами, которые иногда рассматривались как удобная форма сотрудничества, а иногда наоборот как

«остановка перед станцией НАТО». В то же время было понятно, что европейский выбор будет лучше понят и принят Россией, которая не представляла себе тесного сотрудничества Польши и НАТО.

Польша рассчитывала на положительную реакцию Запада, который подходил скорее сдержано к нашим стремлениям «вернуться в Европу». Вначале пассивную позицию по отношению к необходимости безопасности стран Центральной Европы представил ЗЕС (Западноевропейский Союз), а вместе с ним и Европейские Сообщества, которые из опасения перед небезопасными явлениями в этой части континента укрепили границу. Когда министр иностранных дел РП Кшиштоф Скубишевский выступал с речью в Парламентском собрании весной 1990 года, ЗЕС не чувствовал себя обязанным более тесно сотрудничать с Польшей, утверждая, что его отношения с государствами Центральной Европы являются результатом реляций с Европейскими Сообществами. Изменения произошли в момент вступления в действия *Общей внешней политики и политики безопасности ЕС* в качестве II опоры Евросоюза, что было связано с признанием большего значения Западноевропейского союза (трактат в версии из Маастрихт 1992). ЗЕС была признана совместная ответственность в определении общей оборонной политики, которая могла бы со временем привести к общей обороне. В то время дошло до сближения государств Центральной Европы с ЕС и ЗЕС. В рамках сотрудничества с последней проявлялось это в основном в сфере антикризисных действий, называемых петербургскими миссиями. Несмотря на это, сближение не оказалось настолько прочным, как этого хотела бы Варшава. Примером могут служить попытки Польши вступить в ЗЕС в 1995 году, когда считалось, что у Польши меньше проблем с внешней безопасностью, чем у Греции, кандидатура которой рассматривалась в то время. Оказалось, что Грецию приняли в ЗЕС без каких-либо сомнений, тогда как Польше был предложен статус ассоциированного партнёра.

В первые годы сотрудничества Польши с НАТО их отношения были похожи на контакты с Евросоюзом, когда стремления государств Центральной Европы к более тесному взаимодействию с данными организациями воспринимались скорее с прохладой. Дело было в том, что Запад был настроен на установление диалога с этими государствами, а не на выполнение каких-либо обязательств. Создание 20 декабря 1991 года Совета североамериканского сотрудничества (НАСС) призвано было служить как раз налаживанию диалога между членами НАТО и государствами, число которых после распада СССР возросло до 35. Польша, которая в конце 1992 года признала существование возможности своего вступления в НАТО, хотела особого отношения к себе со стороны союза. К сожалению, в рамках НАСС отношение ко всем было одинаковое. Поэтому в целях установления более близких связей с организацией центрально-европейские страны начали проводить совместное лоббирование. С другой стороны, приход к власти президента Билла Клинтона означал, что на дальний план были отодвинуты стремления таких стран, как Польша, к улучшению контактов с Россией, которая в свою очередь выражала далеко идущее беспокойство возможным расширением НАТО. Успехом российской дипломатии оказалось влияние, которое ей удалось оказать на проекты сотрудничества НАТО с государствами Центральной Европы. Американская администрация выдвинула идею «Партнёрства для мира» (1993), которое представляло собой нечто большее, чем НАСС, но - что важно - не давало никаких гарантий безопасности таким государствам, как Польша. Своё недовольство натовскими предложениями открыто выражал президент Лех Валенса, который считал, что нельзя уступать России. В декларации, принятой на саммите государств НАТО в Брюсселе в 1994 году, польское «недовольство» было зафиксировано. Это позволило добиться от президента Б. Клинтона обещания, что НАТО будет открыто для новых государств. «Партнёрство для мира» должно было обозначать

необязательный, но необходимый этап на пути к НАТО, участие же в данной организации должно было стать мерой готовности исполнять роль будущего члена Североатлантического союза. В рамках «Партнёрства для мира» действовала формула «16+1», т.е. индивидуальных контактов и выработки совместных стандартов деятельности. Ускорились взаимные контакты. 10 января 1994 года Польша получила приглашение в «Партнёрство для мира», в феврале подписала *Предварительный документ*, в апреле первая представила *Представительный документ партнёрства*. Польша отличалась своей активностью на фоне остальных стран-кандидатов. Её участие в миротворческих организациях, проводимых силами НАТО на Балканском полуострове (IFOR, SFOR, а позднее KFOR) было высоко оценено партнёрами. В 1995 году союз под сильным давлением центрально-европейских стран огласил важный для них документ *Исследования о расширении НАТО*. Заключённые в нём декларации означали то же самое, что сказал американский президент – главными в проблеме расширения являются не вопросы «будет ли» и «как», а «когда».

Поворотной точкой в процессе расширения НАТО оказались 1996–1997 годы, когда после переизбрания Билла Клинтона наступил резкий поворот в американской политике по отношению к Центральной Европе. Наряду с решительностью государств-кандидатов, ещё одним аргументом за расширение должна была стать одновременная реформа союза и приспособление его к требованиям мира, закончившего холодную войну. Чтобы добиться хотя бы молчания России в вопросах принятия новых членов, Запад согласился на специальные отношения Россия – НАТО, ограничение числа государств, приглашённых в союз, сокращение вооружения на территориях принятых стран, в том числе неразмещение там ядерного оружия. Кроме того, западные страны поддержали стремление России к вступлению в ВТО и включению её в число стран Большой Семёрки.

Окончательное решение о принятии Польши, Чехии и Венгрии в Североатлантический союз было принято на саммите НАТО в Мадриде 8-9 июля 1997 года, когда этим странам было сделано официальное предложение о вступлении. Переговоры о деталях вступления оказались гораздо более лёгкими, чем многолетние усилия до мадридского саммита. Все политические, оборонные, военные и финансовые проблемы были оговорены до октября 1997 года, а 14 ноября министр иностранных дел Бронислав Геремек направил НАТО письмо, подтверждающее политическую готовность Польши к принятию союзнических обязательств. После принятия протоколов о присоединении в процессе ратификации парламентами всех государств-членов союза 12 марта Польша вместе с Чехией и Венгрией была принята в НАТО. Стоит подчеркнуть, что данный успех польской дипломатии и достижение главной цели польской политики безопасности 90-х годов были возможны только благодаря необычному объединению всего польского политического класса, взаимодействию всех государственных органов, активности президента, а также хорошей концептуальной подготовке, реализации стратегии участия и высокой поддержке польским обществом вступления в НАТО.

Польша как член НАТО стала активным пропагандистом дальнейшего расширения союза на другие страны, включая своего партнёра по Вышеградской группе - Словакию. На саммите в Праге (ноябрь 2002) НАТО пригласило к участию очередные страны. Одновременно РП поддержала инициативу применения в ответ на террористические атаки 11 сентября 5 статьи Вашингтонского договора. Как лояльный союзник присоединилась также к антитеррористической коалиции. Польские военные находятся в Афганистане, доставляя гуманитарную помощь и не только.

В связи с изменениями в геостратегической ситуации изменилось также восприятие национальной безопасности. Поляки, вслед за обществами Западной Европы, вышли за рамки узкого военно-политического понимания национальной безопасности. Всё большее

значение приобретают другие его аспекты: экономические, социальные, экологические и т.д. Поэтому атлантический вариант, рассматриваемый как «возвращение в Европу» имел значение выбора, отражающегося на многих других вопросах. Кроме вступления в НАТО Польша, как и другие страны Вышеградской группы, хотела вступить в Евросоюз, с которым его объединяли всё более тесные экономические связи. Выбор, который условно назван *NATO-first*, был обусловлен объективными причинами. Требования, предъявляемые кандидатам Североатлантическим союзом, выполнить было легче и быстрее, чем те, которые были сформулированы Европейским союзом. Первые носили в основном политический характер и касались демократизации политической жизни, защиты прав человека, демократического контроля над вооружёнными силами. В то же время для вступления в Евросоюз, следовало произвести революционную реструктуризацию экономики, а также принять правовые достижения ЕС.

Кроме того, в вопросе вступления в НАТО Польша имела двух очень сильных сторонников - США и ФРГ. В вопросе расширения ЕС вначале было больше аргументов против вступления Польши, чем за.

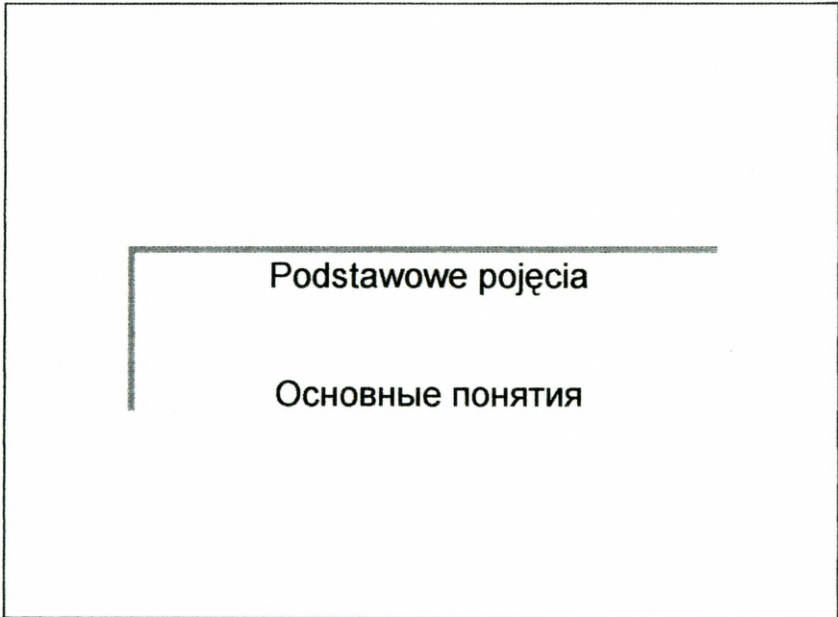
После трёх лет членства в НАТО на саммите в Копенгагене 13 декабря 2002 года государства-участники ЕС выразили согласие на вступление Польши вместе с другими девятью странами в Европейский союз в 2004 году. Как и предвиделось, участие в НАТО было существенным козырем. Большинство членов ЕС являются также членами НАТО.

ГЛАВА III

Основные вопросы национальной безопасности

ROZDZIAŁ III

Podstawowe zagadnienia bezpieczeństwa narodowego

Podstawowe pojęcia

Основные понятия

Безопасность – состояние уверенности, отсутствия угрозы, чувство, что основные ценности государства, такие как существование, сохранение и развитие гарантированы. Безопасность является самой важной целью политики каждого государства и каждого правительства.

Отсутствие безопасности – как в её внешнем, так и внутреннем аспекте – делает невозможным развитие государства. Именно поэтому обеспечение безопасности лежит в основе политики всех государств мира.

Каждый индивидум, каждая общественная группа, начиная с семьи, стремится к обеспечению своей безопасности.

«Мой дом – моя крепость»

говорят англичане, и слова эти выражают чувство безопасности.

**Стремление к безопасности
было одним из важнейших
факторов создания государства.**

**Погибли племена, и даже целые
народы, которые не были в
состоянии создать сильное
государство.**

**В эпоху больших перемен, революций,
резких изменений в сложившейся системе
международных отношений значение
фактора безопасности непомерно
возрастает.**

**В новых геостратегических ситуациях
(окончание войны, изменение общественно-
политического строя, переоценка или падение
данной международной системы) отдельные
народы и государства стремятся, прежде всего, к
максимизации собственной безопасности и
минимизации опасностей, идущих извне.**

**Проблема обеспечения безопасности в
изменяющейся Европе – это самый
важный вопрос для польских
политических элит, детерминант
интересов государства.**

**Обеспечение безопасности создаёт
соответствующие международные
условия для развития Республики
Польша в новом тысячелетии.**

Źródła polskiej polityki bezpieczeństwa

**Истоки польской политики
безопасности**

ПРИЧИНЫ УПАДКА П РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В 1939 ГОДУ

- трудное соседство;
- неразрешённая проблема границ;
- историческое наследие эпохи разделов;
- многочисленные национальные меньшинства.

**Изменения, начавшиеся в
Польше в августе 1980 г., и
последствия Осени народов
1989 г. привели в девяностых
годах к новой политике
безопасности.**

После расформирования Варшавского договора и СЭВ [Совет экономической взаимопомощи] единственной организацией международной безопасности, членом которой была Польша, оставалось СБСЕ [Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе] со своими «мягкими» и ненадёжными гарантиями безопасности.

ПОСЛЕДСТВИЯ «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»

- крах двухполюсной международной системы эпохи холодной войны;
- упадок восточного блока и распад Советского Союза;
- появление вокруг Польши новых государств: России, Литвы, Белоруссии, Украины, Словакии и Чехии;
- сохранение западного блока, воплощённого в НАТО и Европейском союзе; именно этот блок остался в Европе единственным полюсом силы и притяжения;
- объединение Германии;
- возрождение Центральной Европы, как в широком (от Балтийского до Адриатического моря), так и в узком понимании этого слова (позднее страны Вышеградской группы).

Польша, как и другие страны Центральной Европы, оказалась вне «жёстких» систем безопасности: между НАТО и ЗЕС [Западноевропейский союз] с одной стороны, и СССР (позднее Россией) и СНГ - с другой, что представляло очень невыгодную ситуацию для безопасности государства.

Польша отбрасывает идею нейтральности, видя в ней угрозу национальной безопасности и считая невозможной для реализации при существующих внешних факторах безопасности страны.

ДИРЕКТИВЫ ПОЛЬСКОГО «ВОЗВРАЩЕНИЯ В ЕВРОПУ»

- 1. Центральная Европа не станет буферной зоной между Россией и Западом.**
- 2. Установление в Европе относительно единого безопасного пространства.**
- 3. Противопоставление так называемым «перекрёстным гарантиям».**

Впервые в нашей истории мы можем говорить о народном согласии.

За вступление в НАТО высказалось около 80% общества.

Касаются ли эти изменения основных проблем: демократического строя, государства закона и основных гражданских ценностей?

За вступление в Европейский союз высказалось более 60%.

Польша никогда не была в такой безопасности, как в настоящий момент, т.е. от момента окончания холодной войны.

Это обусловлено множеством как внешних, так и внутренних причин.

Внутренние причины – это народное согласие (консенсус), касающееся демократического устройства государства и права, а также основных ценностей гражданского общества.

Внешние причины:

- Международное сотрудничество в основном в рамках Североатлантического союза, а также ООН, ОБСЕ и ЕС.
- Урегулирование всех спорных вопросов с соседями, договоры о дружбе и добрососедстве.

Wyzwania i zagrożenia

Задачи и опасности

ЗАДАЧИ ДЕВЯНОСТЫХ ГОДОВ:

- **необходимость выбора пути дальнейшего развития;**
- **поиск места Польши в новом международном окружении;**
- **обеспечение безопасности народа и государства.**

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Основные стратегические условия

- ⇒ **Национальные интересы**
- ⇒ **Стратегические цели**
- ⇒ **Условия обороноспособности**

Стратегические концепции

- ⇒ **Способы достижения целей и реализации стратегических задач**

Силы и средства

- ⇒ **Состав и структура системы обороны**
- ⇒ **Оборонные приготовления**

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

в соответствии с 5 ст. Конституции РП

- Суверенность и целостность территории
- Свободы и права человека и гражданина, а также безопасность граждан
- Национальное наследие
- Охрана окружающей среды

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ

- **Защита территории Республики Польша** от вооружённой агрессии, включая обеспечение целостности польского воздушного и морского пространства и сухопутных границ
- **Защита и охрана граждан Республики Польша**
- **Участие в совместной защите территорий государств – членов НАТО**, в соответствии с 5 статьёй Вашингтонского договора
- **Поддержка деятельности международных организаций** в кризисном реагировании и действиях, направленных на военно-политическую стабилизацию
- **Формирование безопасного окружения Польши** с помощью развития партнёрского военного сотрудничества с другими государствами, особенно соседними

ПРИНЦИПЫ СТРАТЕГИИ

- Национальная ответственность и всеобщность обороны
- Солидарность и интеграция союзников
- Сотрудничество и партнёрство
- Укрепление доверия и региональной военной стабильности
- Отпугивание и надёжность
- Эластичность оборонного реагирования
- Военное и гражданское сотрудничество
- Уравновешивание оборонных потребностей и возможностей страны

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- **Профилактико-стабилизационные действия** – проводятся в мирное время и включают предупреждение появления внешних внешне-политических угроз (кризисных и военных) с помощью нейтрализации их потенциальных источников, а также стабилизацию и укрепление безопасного международного окружения Польши
- **Кризисное реагирование** – проводится в случае появления угрозы безопасности государства или безопасности союзников, а также угрозы для широкой международной безопасности и включает как национальную деятельность, так и участие в международных усилиях, предпринимаемых с целью контроля над кризисами и обеспечения защиты от их последствий
- **Военные действия** – проводятся в случае нападения на Польшу или её союзников и включают использование по того или частичного потенциала для отражения агрессии с помощью подготовки и проведения военных операций и кампаний

УСЛОВИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ

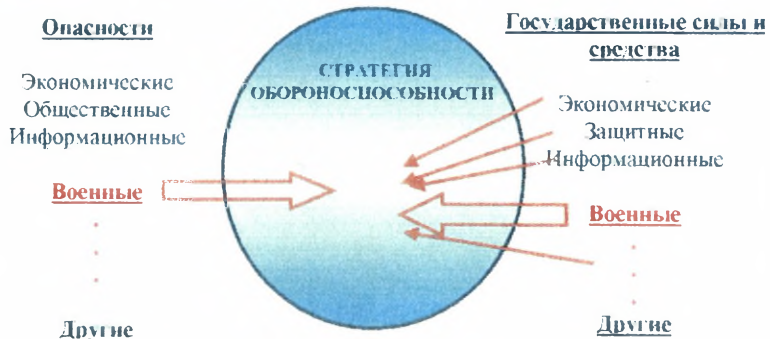
- Миротворческие задачи
- Кризисные опасности
- Военные угрозы

**ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ = НАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
= ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

= сфера ответственности Министерства обороны, предусмотренная законом

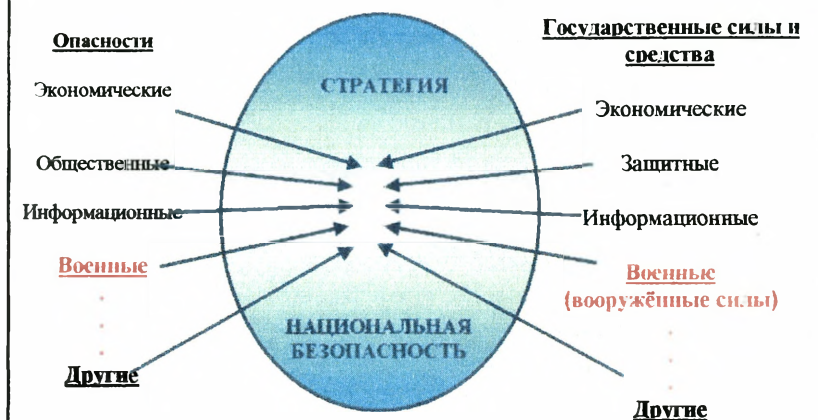
(«МО является главным органом государственной администрации в сфере обороноспособности» – Закон о МО от 14 декабря 1995 г.)

Стратегия обороноспособности: как использовать все силы и средства государства для сопротивления военным угрозам?

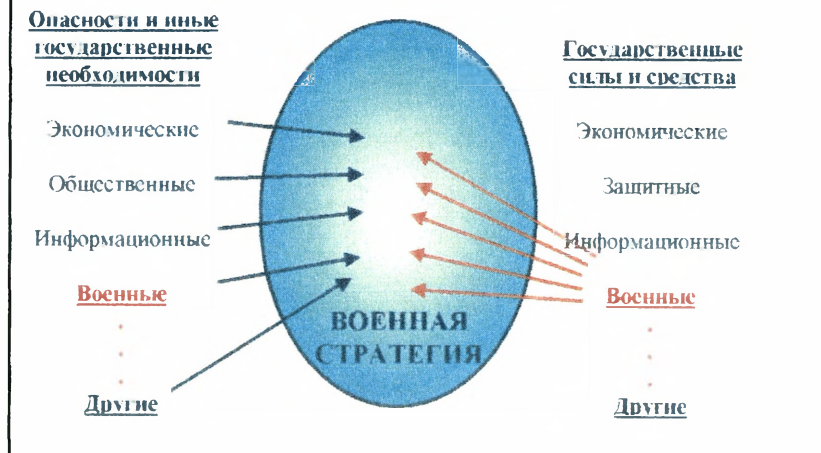
БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА = НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Стратегия НБ: как использовать все силы и государственные средства для сопротивления всем видам опасности?

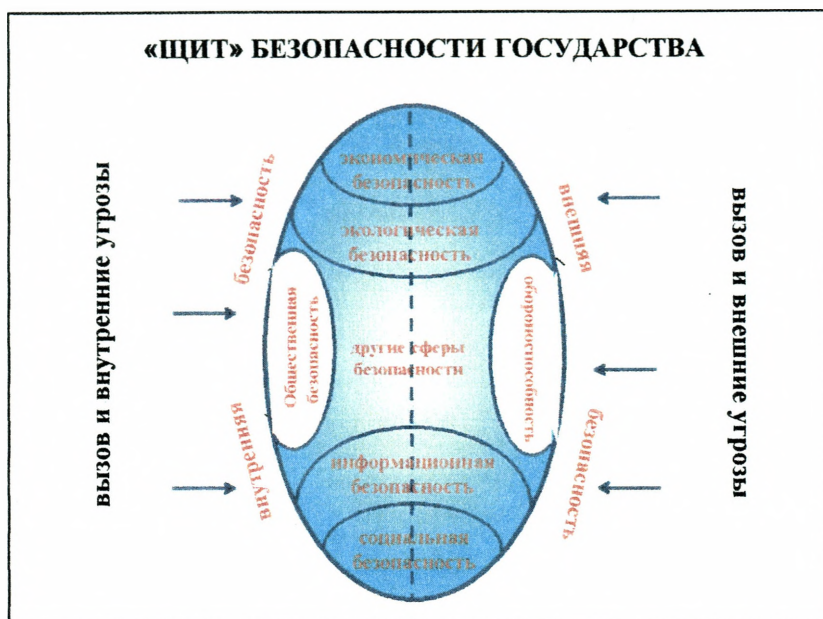

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОГО ДЕЛА

Военная стратегия: как содержать и использовать вооружённые силы для реализации всех государственных задач?

«ЩИТ» БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

КРИЗИСНЫЕ ОПАСНОСТИ

- Военно-политические
- Невоенные

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСНЫЕ ОПАСНОСТИ

Прямые

- кризисная ситуация (конфликт) в непосредственной близости от Польши (угрожающая безопасности Польши)
- кризисная ситуация (конфликт) в непосредственной близости от союзника (угрожающая безопасности союзника)

Косвенные

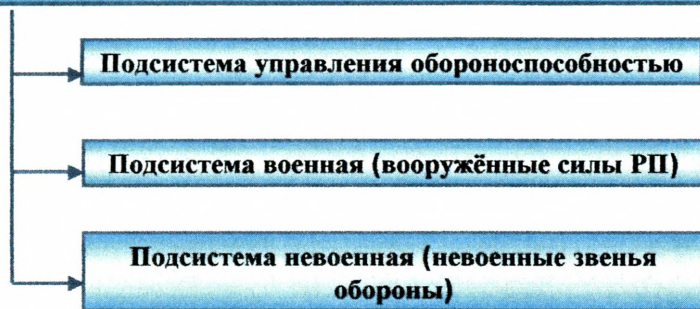
- кризисная ситуация (конфликт) в дальнем стратегическом окружении НАТО (угрожающая международной безопасности)

ВОЕННЫЕ УГРОЗЫ

- **Война в большом масштабе**
- **Локальный вооружённый конфликт – агрессия на Польшу**
- **Локальный вооружённый конфликт – агрессия на союзника**

СИСТЕМА ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ

(Все силы и средства, предназначенные для реализации оборонных задач и в соответствии с этим организованные, содержащиеся и подготовленные)

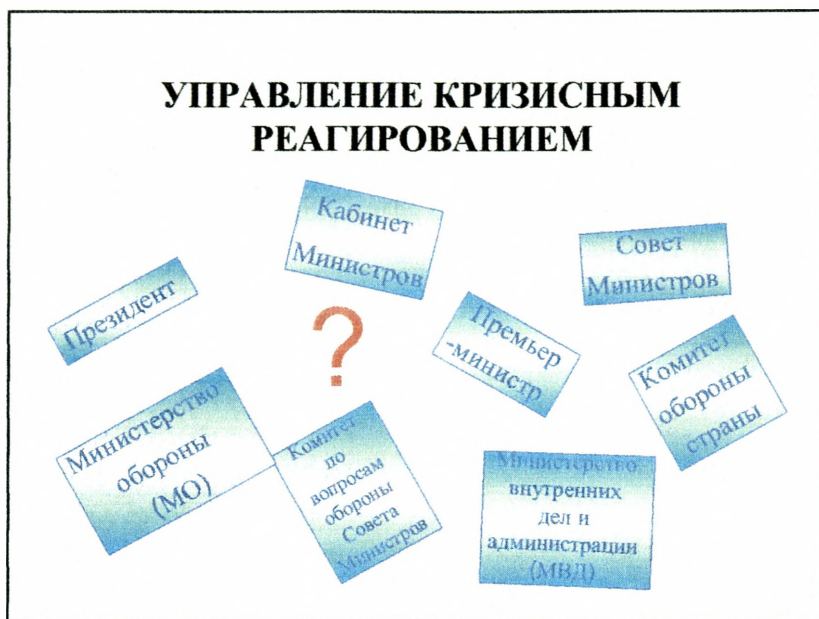

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Органы управления, отвечающие за реализацию оборонных задач, связанные информационно и осуществляющие в рамках установленных законом компетенций, вместе со своим исполнительным аппаратом (административным, штабным, организационным), а также необходимой инфраструктурой.

УПРАВЛЕНИЕ КРИЗИСНЫМ РЕАГИРОВАНИЕМ

УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

ГЛАВА IV

Вооружённые силы Республики Польша

ROZDZIAŁ IV

Sily Zbrojne Rzeczpospolitej Polskiej

Rodzaje sił zbrojnych - zadania i funkcje

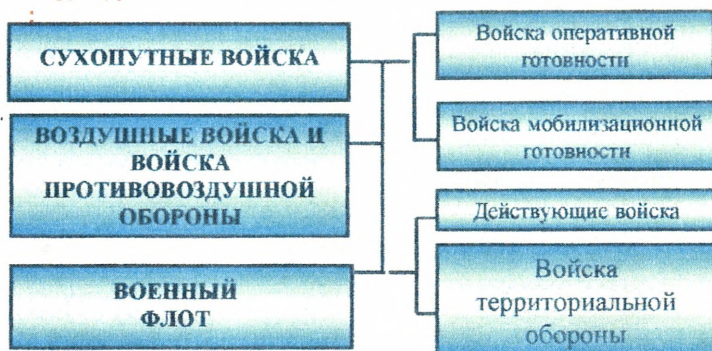
Виды вооружённых сил – задачи и функции

ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ РП

Предназначение:

Служат защите независимости Республики Польша и целостности её территории, а также обеспечению безопасности и нерушимости её границ

Структура

ОПЕРАТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РП

- Боевая и мобилизационная готовность
- Эффективность разведки
- Эффективность командования
- Эластичность реагирования и мобильность
- Эффективность нанесения ударов
- Жизнеспособность войск

ПРЕВЕНТИВНО- СТАБИЛИЗАЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Основная идея – постоянное прогнозирование и слежение за ситуацией, раннее определение задач и опасностей, а также действия, предпринимаемые для решения этих задач и предупреждения перерастания потенциальных опасностей в настоящий кризис или войну.

Задачи:

- активное формирование безопасной международной ситуации;
- создание сферы взаимного доверия в окружении Польши;
- поддержка усилий, направленных на безопасное проведение процессов трансформации и реформ в государствах, окружающих Польшу.

Działania polskich sił zbrojnych
w sytuacjach kryzysowych

Действия польских вооружённых сил
в кризисных ситуациях

КРИЗИСНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ

Основная идея – как можно более быстрое овладение кризисной ситуацией, угрожающей интересам государства или международной общности, с целью минимизации её последствий и возвращения докризисного состояния, а особенно предупреждение перерастания этой ситуации в прямую угрозу Польше или её союзникам

Задачи:

- а) реагирование на кризис, представляющий прямую угрозу Польше или её союзникам**
- - приведение в ход мероприятий оборонной готовности;
 - - прикрытие территории Польши;
 - - обеспечение условий для принятия на территории Польши союзнических сил превентивной поддержки;
 - - участие в прикрытии территории другого союзного государства.

КРИЗИСНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ

Продолжение:

б) реагирование на кризис, способный создать косвенную угрозу безопасности Польши или её союзников:

- - распознавание и локализация появляющегося кризиса, а также деятельность, направленная на скорейшее его урегулирование;
- - поддержка (военная и невоенная) усилий для урегулирования конфликта;
- - непосредственное принуждение к миру.

в) реагирование на изобильные критические опасности

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

(При нападении на Польшу или союзника каждая война была бы союзнической войной)

Война – оборона на собственной территории

(отражение нападения на Польшу)

➤ локальный вооружённый конфликт

➤ война в большом масштабе

Война за границами Польши

(участие в отражении нападения на союзника)

Вооружённые действия

Невооружённые действия

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАДАЧИ ДЕЙСТВУЮЩИХ ВОЙСК

- **Обнаружение, задержание и ослабление вторгшейся группировки противника** с целью отнятия стратегической инициативы при помощи проведения объединённых операций по прикрытие и обороне на начальном этапе войны с помощью сил, находящихся на захваченной территории, а также действующих войск, дополнительно переброшенных с других направлений и территорий;
- **Получение стратегического преимущества** – при помощи развития главных сил обороны и сил подкрепления на театре военных действий (мобилизация и перегруппировка национальных сил, а также действующих группировок союзников из-за границ Польши);
- **Разгром нападавшей группировки и уничтожение наступательного потенциала противника** при помощи организации и проведения стратегического контрнаступления.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Задачи войск территориальной обороны

- **Обеспечение способности национальной обороны** – организация обороны городов и других населённых пунктов, а также важных оперативных районов и объектов на всей территории Польши
- **Обеспечение и защита безопасного функционирования элементов инфраструктуры** государства, важных для свободного маневрирования действующих войск, необходимых для бесперебойной передачи информации и существенных с точки зрения поддержки союзнических войск
- **Дезорганизация деятельности агрессора** – проведение при поддержке специальных сил широкомасштабных, массовых, нерегулярных действий в тылу противника и в группировках его войск

НЕВООРУЖЁННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

(информационные, защитные, экономические)

- **Косвенное ослабление военной силы противника** – организация дипломатического давления и общественного мнения международного сообщества, деструктивное информационное и психологическое влияние на население и государственные структуры противника, активизация деятельности стратегической разведки, организация экономических санкций и т.д.
- **Поддержание и усиление собственного оборонного потенциала** – защита населения и национального достояния, а также государственных структур своей страны или союзников, обеспечение эффективного функционирования администрации и экономики в условиях войны, удовлетворение основных нужд населения в военных условиях, оказание всесторонней поддержки вооружённым силам (инно.тенине, снабжение).

НЕВОЕННЫЕ ЗВЕНЬЯ ОБОРОНЫ

Функции:

Защита населения и государственных структур в условиях угрозы безопасности государства (кризиса) и войны

Обеспечение материальных, информационных и духовных основ существования населения в условиях внешней угрозы безопасности государства (кризиса) и войны

Подкрепление людскими и материальными ресурсами вооружённых сил РП, а также невоенная поддержка собственных и союзнических войск, ведущих операции на территории Польши

Структура:

Информационные звенья

Защитные звенья

Экономические звенья

- Ведомственные системы обороноспособности
- Территориальные системы обороноспособности

ОБОРОННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Планирование и программирование обороны

Текущее поддержание и совершенствование обороноспособности

CIMIC

HNS

NSI

ГЛАВА V

Элементы европейской политики безопасности

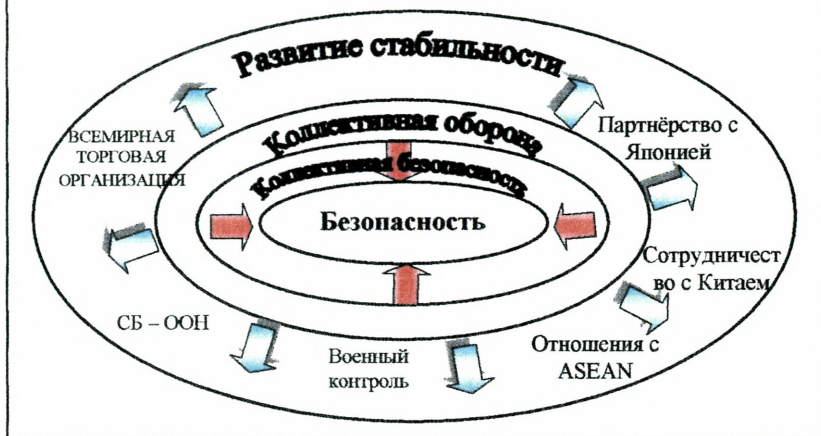
ROZDZIAŁ V

Elementy europejskiej polityki bezpieczeństwa

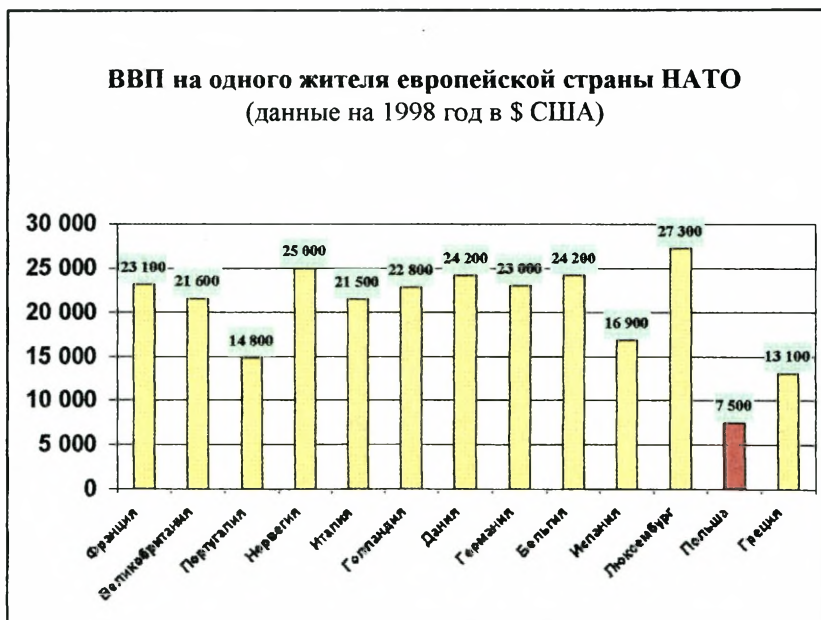
**Euroatlantycki system
bezpieczeństwa**

**Евро-атлантическая система
безопасности**

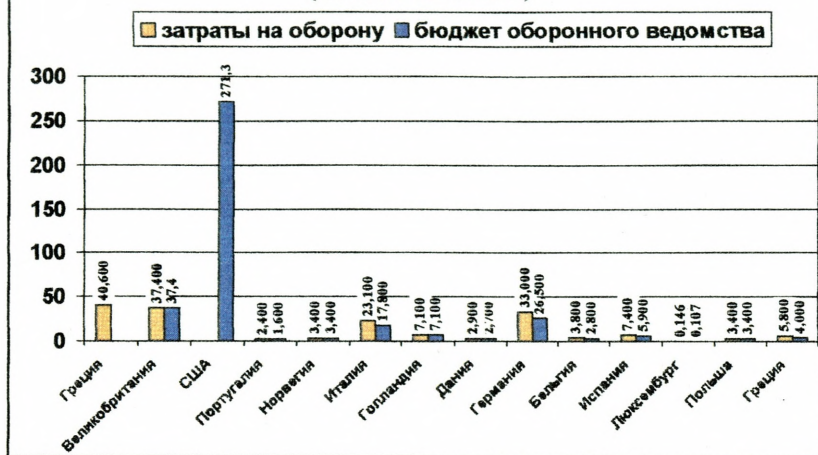
ЕВРАЗИЙСКО-АТЛАНТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СОВМЕСТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ВВП на одного жителя европейской страны НАТО
(данные на 1998 год в \$ США)

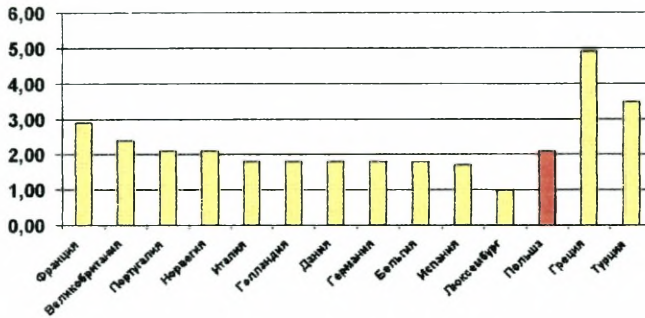
Величина затрат на оборону в странах НАТО
 (данные на 1998 г.) **!46!** Величина затрат на оборону в
 странах НАТО
 (данные на 1998 г.)

Затраты на оборону по отношению к ВВП – европейские страны НАТО
 (данные на 1998 г.)

Процент ВВП, предназначенный на оборону европейских стран НАТО в 1999 г.

Величина затрат на оборону РП в \$ США (в бюджетном 2000 году по курсу \$ США/ PLN на 15.05.2000, где 1 \$ США = 4,48 PLN) в пересчёте на одного военнослужащего в отношении к отдельным количественным моделям вооружённых сил

Количественная модель вооружённых сил	240 000	221 000	200 000	180 000	165 000	150 000	140 000	120 000	100 000
Величина затрат на одного военнослужащего	13 755,6	14 938,2	16 506,7	18 340,8	20 008,1	22 009	23 581	27 511,2	33 013,5

Примечания:

1. Величина бюджетных затрат государства, предназначенных на оборону в самой бедной стране НАТО – Греции – составляет 5,8 млрд. \$ (в 1999 г.), что при численности вооружённых сил Греции – 168.567 военнослужащих – даёт в пересчёте на одного военнослужащего сумму 34 800 \$ США (размер бюджета греческого оборонного ведомства составляет только часть (3,8 млрд. \$ США) затрат на оборону).
2. Такие высокие затраты на оборону в Греции позволили реализовать программу реструктуризации вооружённых сил ЕМРАЕ, начатую в 1997 году. Она предусматривала в 6-летнем шпсе затраты на его реализацию на уровне 14 – 17 \$ США.
3. Вооружённые силы Греции по сравнению с вооружёнными силами РП находятся в несравненно лучшем положении, учитывая:
 - * более высокие затраты на оборону в многолетнем шпсе,
 - * несравненно более хорошее состояние оборудования и комплектацию запасов,
 - * отсутствие необходимости выполнять замену почти всего тяжёлого оборудования и боевой техники в ближайшие 10 лет.

Europejska autonomia strategiczna

Европейская стратегическая автономия

Стратегическая автономия ЕС – это программа и цель создания военно-политических инструментов безопасности.

Адресатом автономических проектов является весь политический состав Североатлантического союза, а на самом деле Соединённые Штаты Северной Америки.

Аргументы за формирование «стратегической автономии» Европейского союза:

1. ЕС как формация, обладающая экономической, технологической и культурной мощью, требует определённой формы автономии и собственной ответственности. Без собственной внешней политики и военных сил влияние Европы на международной арене будет ничтожно.

2. ЕС должен располагать инструментами для обороны в случае возможного отсутствия США. К тому же если европейцы должны укреплять НАТО, то именно через укрепление Европы.

3. Безопасность и надёжность европейской обороны не должны зависеть от распределения политических сил в США. Тем более, что в Европе и США имеет место различное понимание риска и угрозы.

Гипотеза:

Одновременно с укреплением связей между партнёрами европейской интеграции формируется всё более чёткий политический образ ЕС, и возрастает его активность в сфере безопасности и обороны.

Формирование в Западной Европе автономного руководящего центра было и остаётся приоритетной целью французской внешней политики и стратегии безопасности.

Именно Франция сыграла решающую роль в разработке юридических основ и организационных рамок, а также в создании европейских оперативных сил и материально-технической базы ESDI/ CESDP.

Три уровня участия европейских антикризисных сил

*Нам нужна надёжная европейская оборона,
способная функционировать либо в рамках НАТО,
либо автономно в зависимости от кризисов*

Жак Ширак

НАТО – интегрированные военные силы;

ЕС – силы государств – участников НАТО
+ контингенты нейтральных государств;

ЕС с использованием ресурсов НАТО («15+6»).

Национальный вклад в запланированные силы быстрого реагирования ЕС (принятый 20 ноября 2000 г. в Брюсселе на конференции министров иностранных дел с участием министров обороны)

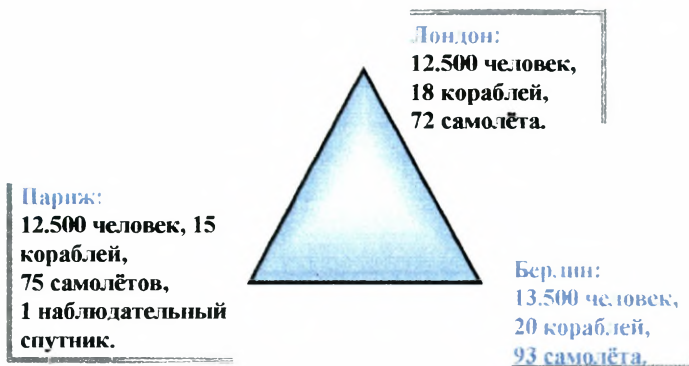
1. Австрия – 2000 человек.
2. Бельгия – 1000 постоянно сменяемых человек, более 3000 человек на период от 6 месяцев, 25 самолётов и 9 кораблей.
3. Дания – освобождена на основании Амстердамского договора.
4. Испания – 6000 человек, 40 боевых самолётов, 1 авианосец с воздушно-морской группой.
5. Финляндия – 2000 человек.
6. Франция – 12.000 человек, 75 боевых самолётов, 15 кораблей и разведывательный спутник *Helios*.
7. Греция – 3.500 человек.
8. Голландия – 5.000 человек.
9. Ирландия – 1.000 человек.
10. Люксембург – 100 человек.
11. Германия – 13.500 человек, 93 самолёта, 20 кораблей.
12. Португалия – 1000 человек.
13. Швеция – 1500 человек, 18 судов, 72 самолёта.
14. Великобритания – 12.500 человек, 18 кораблей, 72 самолёта.
15. Италия – 6.500 человек, 70 самолётов, 19 кораблей.

ВСЕГО: около 100.000 человек, 447 самолётов и 115 кораблей.

Источник: Le Monde, Dossier & Documents, nr 294, Janvier 2001.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Вклад в антикризисные силы

Wpływ rewolucji w sprawach wojskowych
na amerykańskie i europejskie koncepcje
bezpieczeństwa

**ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В
ВОЕННЫХ ВОПРОСАХ
НА АМЕРИКАНСКИЕ И
ЕВРОПЕЙСКИЕ КОНЦЕПЦИИ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Существующая революция в военной сфере концентрируется, прежде всего, на проблемах управления информацией. Благодаря быстрому развитию технологических систем, в т.ч. микропроцессоров, можно проектировать новые оперативные и боевые задачи.

Целью управления информацией является, прежде всего, достижение превосходства над противником на современном поле боя. Именно такую стратегию приняли Соединённые Штаты, вводя в список военных способностей своей армии новые категории, важнейшими из которых являются следующие:

► **система систем (system of systems)**, означающая соединение функциональных сенсоров, ведущих слежение, а также собирающих данные и пересылающих их для сбора в единое целое. Это должно помочь в мониторинге картины поля боя в реальном времени. Более того, интеграция командных систем и систем управления должна предоставить возможность силам США собирать, обрабатывать и анализировать информацию, поступающую с датчиков. Ведение боевых действий даже вдали от базы будет обеспечено быстрой реакцией командования и точными ударами по военным объектам противника. Этот «инструмент знаний о поле битвы» позволяет достичь военного превосходства благодаря более быстрому процессу сбора информации и её использованию в процессе применения конкретных систем вооружения. Данная система обеспечивает более высокую эластичность в принятии решений при помощи «актуализации» ситуации на поле боя;

➤ **расширенное доминирование** призвано обеспечить контроль над информацией, поступающей из разных – не только американских – военных информационных сетей;

➤ **информационная война** означает ведение борьбы посредством нарушения деятельности, и даже уничтожения информационных систем противника при одновременной способности защищать собственные передатчики.

Основные положения RMA нашли своё отражение в концептуально-планировочном документе под названием *Joint Vision*. Данный документ касается трансформации вооружённых сил США до 2020 года. Он исходит из того, что основной целью реформы боевых сил и способностей Соединённых Штатов должно быть достижение полного доминирования, т.е. способность сил США, действующих в одиночку или в рамках многонациональной коалиции, одержать победу над каждым противником и добиться полного контроля над каждой ситуацией, которая может появиться в военных операциях.

По этой причине планируется ввести взаимозависимые основные боевые предпосылки, которыми являются:

- **преимущественные способности маневренности войск** (*dominant maneuver*), т.е. занятие решающей позиции на поле боя благодаря преимуществу быстроты проводимых операций;
- **чёткое проведение и сохранение эффективности боевых действий** (*precision engagement*), рассматриваемые как способность объединённых сил к локализации, наблюдению и слежению за военными целями, а также организация и использование соответствующих систем для получения требуемого результата;

➤ **сконцентрированные логистические действия** (*focused logistic*), целью которых является обеспечение соответствующих кадров и снаряжения, объединяемых в соответствующий момент, а также постоянный контроль над нуждами вооружённых сил благодаря информационной системе;

➤ **полная защита собственных войск** (*full dimensional protection*) должна быть обеспечена благодаря анализу необходимых средств путём их тщательного отбора, чтобы снизить риск использования персонала и ресурсов вооружённых сил Соединённых Штатов.

Принятая на саммите НАТО в Вашингтоне (апрель 1999 года) *Инициатива оборонных способностей (DCI – Defense Capabilities Initiative)* была призвана, по мнению американцев, привести к включению европейских участников НАТО в революцию в военных вопросах в её экономической и технологической сфере. Она должна была служить усовершенствованию военных средств, лучшей организации и более эффективному использованию.

ГЛАВА VI

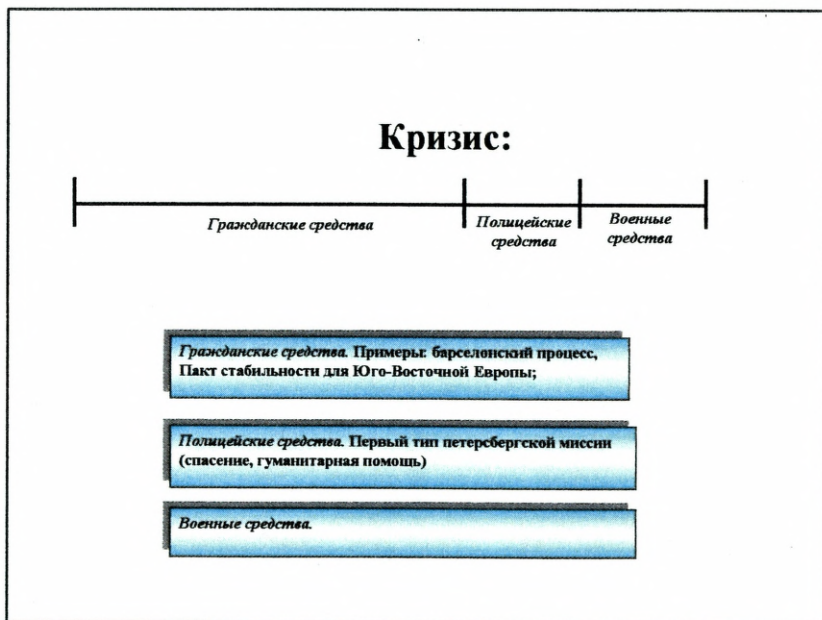
Международная активность польских вооружённых сил

ROZDZIAŁ VI

Aktywność międzynarodowa polskich sił zbrojnych

**Operacje pokojowe, sytuacja, kryzys –
definicje**

**Миротворческие операции, ситуация,
кризис - определения**

ПРЕИМУЩЕСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Групповое (международное) вмешательство гораздо более оправдано политически, поскольку в этом случае трудно выдвинуть обвинение, что оно мотивировано национальным интересом отдельной державы.

С материальной точки зрения международное вмешательство обладает более хорошими средствами, более сильной логистикой. Однако могут также наблюдаться явления, нежелательные с точки зрения необходимости политических соглашений, стратегии и тактики действия, в отношении которых часто проявляется разница во мнениях.

ПРЕИМУЩЕСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Принимая во внимание пользу и трудности в проведении международного вмешательства, необходимым является Международный распорядительный центр, иницирующий, организующий и осуществляющий контроль над проводимыми вмешательствами. С точки зрения норм обороноспособности международного права, только ООН бесспорно подходит для этой роли.

После ликвидации межблокового разделения казалось, что организация, носящая универсальный (глобальный) характер, осуществит универсализацию вопроса безопасности и обороны. Надежда основывалась на единогласных резолюциях Совета Безопасности, касающихся интервенции против Ирака в 1991 году.

Organizacja operacji pokojowych
i kierowanie jednostkami Sił Zbrojnych RP

Организация миротворческих операций
и управление частями вооружённых
сил РП

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

**С 1948 года проведена
51 миротворческая операция.
С 1988 года Совет Безопасности
принял решение о проведении
39 миротворческих миссий.
В настоящее время продолжается
16 таких операций.**

**В 1988 г. ООН была награждена
Нобелевской премией за
миротворческие операции.**

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

- Поддержание соответствующего (качественного и количественного) уровня **оборонного потенциала** для сведения к минимуму угрозы политического давления и шантажа, предотвращения ослабления международной позиции государства, а также обеспечения поддержки дипломатия
- Внесение соответствующего возможностям Польши **вклада с оборонную систему НАТО** для укрепления сил и оборонной надёжности союза, а также позиции Польши как надёжного союзника
- **Укрепление организаций международной безопасности**, в т.ч. действующих в сфере контроля вооружения, разоружения, а также средств построения доверия для поддержки формирования безопасной международной ситуации
- **Продолжение участия Польши в международных операциях**, направленных на поддержание мира и стабилизацию ситуации в горячих точках
- Борьба с предубеждениями и **развитие сотрудничества** в военной сфере с **соседями** с целью формирования безопасного стратегического окружения государства

ВОЙНА ЗА ГРАНИЦАМИ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША

- **Участие выделенной группировки действующих войск в союзнических кампаниях и военных операциях**, проводимых на данном театре военных действий, а также их всесторонняя поддержка и защита
- **Участие в невоенном** (особенно дипломатическом, информационном и экономическом) **влиянии на противника**
- Всесторонняя военная (сухопутная, воздушная и морская) и невоенная **стратегическая защита собственной территории**, в т.ч. усиленная воздушная оборона, охрана границы и важных объектов, нейтрализация террористических и диверсионно-разведывательных угроз, обеспечение чёткого функционирования администрации и экономики, а также защита населения в условиях селективного вооружённого и невооружённого воздействия на территорию Польши
- В случае расширения конфликта и роста прямой угрозы территории Польши – постепенное **разворачивание системы обороноспособности страны**, в т.ч. мобилизация и разворачивание главных сил обороны

Польша с середины 70-ых годов является активным участником миротворческих миссий ООН. В силах UNDOF (Голанские высоты) и UNFIL (Ливан) участвует постоянный контингент в количестве 1,5 (эквивалент) батальона.

В сумме в миссиях далеко за границами страны участвует около 2,5 тысяч солдат. Конечно, это не очень внушительное число. Но нужно учитывать, что это постоянные миссии, которые требуют постоянной (или периодической) смены персонала, специальной защиты и подготовки, что означает увеличение вышеуказанного числа втрое. Миссии за границей на данный момент требуют больших усилий и являются тяжёлой нагрузкой. Поэтому уже сейчас возникла необходимость проверки степени вовлечения наших войск в миссии ООН для перевеса миссий НАТО, поскольку нам грозит стратегическая ошибка распыления сил.

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

Самые высокие финансовые расходы были в 1993 г. Они составили почти 4 млрд. \$ США. Дороже всего стоили операции в бывшей Югославии и Сомали.

Взносы на миротворческие операции:

- 1985 г. – ок. 300 млн. \$ США;
- 1995 г. – ок. 3 млрд. \$ США;
- 1998 г. – ок. 650 млн. \$ США;
- 2001 г. – ок. 1 млрд. \$ США.

С 1948 г. 118 государств приняло участие в проведении миротворческих операций ООН. В настоящее время в миротворческих операциях участвуют 74 страны.

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

Причинами неудач некоторых миссий является нехватка финансовых средств. Примеры:

1. В 1994 году Генеральный Секретарь проинформировал Совет Безопасности, что для защиты «сфер безопасности» в Боснии и Герцеговине нужно направить 35.000 военнослужащих. Страны-участники решили выслать только 7.600 человек. С момента принятия решения до реализации прошёл один год.
2. В случае с геноцидом в Руанде Совет Безопасности принял решение выслать 5.500 солдат. Реализация этого решения заняла несколько месяцев не смотря на то, что 19 правительств стран – участников обязались финансировать 31.000 солдат. Считается, что погиб 1 млн. человек.

SOFA (*Status of Forces Agreement*)

Договор, касающийся юридического статуса миссии (*Status of Forces Agreement - SOFA*), определяет права миссии и её членов. Договор заключает ООН со страной, принимающей миссию на основании ст. 104 и 105 Устава Объединённых Наций.

SOFA разработан в соответствии с распоряжениями, заключёнными в конвенциях. Он определяет привилегии и иммунитеты Объединённых Наций и пользуется принципами обычного (узального) права, применяемого в миротворческих операциях, проводимых ООН.

Договор участия (*Participating State Agreement – PSA*)

Кроме договора *SOFA* каждое государство – участник миротворческой миссии заключает с ООН договор участия *PSA*. Постоянными элементами такого договора являются:

- величина национального вклада (*contribution*), т.е. определение числа личного состава и вида материальных и технических средств (в т.ч. вооружение);
 - применение договора *SOFA*;
 - определение зависимости (передача командования);
 - административные и финансовые вопросы;
 - юридические рамки, т.е. сфера применения международных конвенций;
 - определение условий выхода из миссии;
 - порядок регулирования спорных вопросов.
- принципы применения оружия разрабатываются отдельно для каждой операции и заключены в «*Принципах участия*» (*Rules of Engagement*).

СИЛЫ ЕС и KFOR

На основании резолюции Совета Безопасности № 1244 от 9 июня 1999 года путём переговоров было достигнуто военнотехническое соглашение, касающееся миссии ООН в Косове (KFOR). Размещение миротворческих сил началось в последние дни операции НАТО – *Allied Force* (24 марта – 15 июня).

Штаб KFOR был расположен в Приштине и находился под командованием немецкого генерала Клауса Райнхарда, которого в октябре 1999 г. заменил британский генерал Майкл Джексон.

СИЛЫ ЕС и KFOR

Штабу Главных сил подчинялись силы пяти командований международных бригад:

1. британская бригада в центральной зоне со штабом в Приштине;
2. французская бригада в северной зоне со штабом в Митровице;
3. американская бригада в восточной зоне со штабом в Суйилане;
4. немецкая бригада в южной зоне со штабом в Пец;
5. итальянская бригада в западной зоне со штабом в Призрен.

Общее количество размещённых там сил KFOR составляло 41.700 человек из 27 стран, в т.ч. 30000 из НАТО.

СИЛЫ ЕС и KFOR

Вклад государств ЕС и KFOR был доминирующим, поскольку составлял 36.000 военнослужащих, т.е. 86% всей миссии.

Многонациональные силы, находящиеся в Боснии в 1998 году насчитывали 32.105 человек и были разделены на три дивизии: юго-западную дивизию под британским командованием, южную дивизию под американским командованием и юго-восточную дивизию под командованием французским.

СИЛЫ ЕС и KFOR

Третья из перечисленных дивизий носила самый «европейский» характер. На основании полномочий, обновлённых 20 июня 1998 г. её состав был рассчитан на 11000 человек. Самую многочисленную группу представляли французы (2900). Кроме них в составе дивизии действовали батальоны из Германии, Испании, Португалии, Италии и Марокко. [1]

[1] Rapport d'information, nr 430, Senat 1999-2000, стр. 6.

ПОЛЬСКО-УКРАИНСКИЙ БАТАЛЬОН МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ (ПОЛЬУКРБАТ)

Польско-украинское соглашение по вопросу создания совместного батальона было подписано 26 октября 1997 года. Формирование обеих национальных частей закончилось 31 марта 1998 года, а боевую оперативную готовность батальон достиг в начале 1999 года. Служит в нём 378 польских солдат из 14 бронетанковой бригады Пшемьсльской земли им. гетмана К. Ходкевича и 124 украинских солдата из 310 механизированного полка из Яворова. ПОЛЬУКРБАТ был поделен на пять рот, базирующихся в Пшемьсле.

Этот батальон может принимать участие в операциях сохранения или восстановления международного мира, в гуманитарных миссиях.

ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА ПОЛЬСКО- УКРАИНСКОГО БАТАЛЬОНА (ПОЛЬУКРБАТ)

В соответствии с приказом командующего MNB-E ПОЛЬУКРБАТ получил следующие задания:

- следить за соблюдением международных соглашений и договоров с целью создания условий безопасного существования и нормализации ситуации в зоне ответственности;
- контролировать в зоне ответственности процесс восстановления мира и юридического порядка, а также способствовать продолжению этого процесса гражданскими организациями;
- поддерживать гуманитарную помощь;

ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА ПОЛЬСКО-УКРАИНСКОГО БАТАЛЬОНА (ПОЛЬУКРБАТ)

- поддерживать гражданские организации в установлении закона и общественного порядка в районе действий батальона;
- проводить разминирование (противопехотные мины), удалять неразорвавшиеся снаряды и другие препятствия, обеспечивая свободу передвижения по главным транспортным путям;
- обеспечить круглосуточную охрану церкви в населённом пункте КАСАНИК (EM 21 75);
- обеспечить защиту дороги НАWK как главной дороги снабжения *KFOR*, а также дороги FOX как запасной дороги снабжения *KFOR* и эвакуации членов правительственных и неправительственных организаций;

ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА ПОЛЬСКО-УКРАИНСКОГО БАТАЛЬОНА (ПОЛЬУКРБАТ)

- обеспечить оборону и наблюдение за костёлами в населённых пунктах: GORNJA BITINJA (EM 02 79), DONJA BITINJA (EM 03 78), DRAJKOVCI (EM 07 78), VICA (EM 06 78), GOTOVUSA (EM 06 77), STRPCE (EM 0176), VRBESTICA (DM 98 75), SEVCE (DM 96 73), JAŽINCE (DM 9873), BEREVCE (EM 0176), BREZOVICA (EM 00 74);
- обеспечить 24-часовую охрану на пограничных переходах в населённых пунктах DENERAL JANKOVIC и GLOBOSICA;
- проводить патрулирование с целью демонстрации военного присутствия войск *KFOR* в обозначенной зоне ответственности;
- обеспечить безопасность на главных дорогах в зоне ответственности.

ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА ПОЛЬСКО-УКРАИНСКОГО БАТАЛЬОНА (ПОЛЬУКРБАТ)

Кроме того, ПОЛЬУКРБАТ осуществляет конвоирование сербского населения из района STRPCE в соответствии с приказами командования:

1. Вместе с греческим батальоном - для беженцев, посещающих свои дома в н.п. UROSEVAC – каждое воскресенье;
2. Для студентов до н.п. KOSOWSKA MITROVICA – каждый понедельник и пятницу;
3. Для женщины на диализ почек до KOSOWSKA MITROVICA – каждую среду;
4. До ворот № 3 (граница с ЮГОСЛАВИЕЙ) – каждый вторник, четверг и пятницу;
5. До ворот № 5 (граница с ЮГОСЛАВИЕЙ) – каждый четверг и воскресенье;
6. До DENERAL JANKOVIC (граница с МАКЕДОНИЕЙ – FYROM) – каждую среду.

ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА ПОЛЬСКО-УКРАИНСКОГО БАТАЛЬОНА (ПОЛЬУКРБАТ)

В рамках проводимой деятельности ПОЛЬУКРБАТ выполняет текущие задания, такие как:

- конвоирование людей и оборудования;
- патрулирование с целью контролирования ситуации в зоне ответственности батальона;
- организация пограничных контрольных и наблюдательных постов;
- операции по изоляции и проведению поисковых работ (*cordon i search*), целью которых является перехват и сохранение оружия и амуниции, а также сбор разведывательных данных;
- инженерно-сапёрное патрулирование.

ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА ПОЛЬСКО-УКРАИНСКОГО БАТАЛЬОНА (ПОЛЬУКРБАТ)

В рамках выполнения полномочий проблемой являются также случаи и явления, представляющие собой результат более ранних событий. К самым важным можно отнести:

- мины и неразорвавшиеся снаряды,**
- обстрелы и террористические атаки,**
- дорожные происшествия.**

ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА ПОЛЬСКО-УКРАИНСКОГО БАТАЛЬОНА (ПОЛЬУКРБАТ)

Основной проблемой функционирования ПОЛЬУКРБАТ является снабжение материально-техническими средствами в рамках поставок из страны. Система эта действует в ритме квартального снабжения и поставок, что часто оказывается недостаточным по отношению к изменяющимся требованиям и потребностям.

ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА ПОЛЬСКО-УКРАИНСКОГО БАТАЛЬОНА (ПОЛЬУКРБАТ)

Все юридические вопросы и неясности подлежат разрешению на основании *Технического соглашения*, заключённого между министрами обороны Польши и Украины, а также в соответствии с принципом PfP SOFA. С целью усовершенствования функционирования командных структур батальона командир батальона и его заместитель имеют в своём распоряжении юридических советников из обеих стран.

ЛИТПОЛЬБАТ

Это военная международная единица, созданная из польских солдат 4 Сувальской бригады панцирной кавалерии и литовских солдат бригады мотопехоты «Железный волк». В общей сложности в нём служит ок. 800 человек. С инициативой создания ЛИТПОЛЬБАТ-а выступила Литва в 1995 году. Боевой готовности достиг 14 апреля 1999 года.

ЛИТПОЛЬБАТ может быть использован для сохранения или восстановления международного мира и безопасности, а также в гуманитарных и спасательных акциях, предпринимаемых ООН, ОБСЕ, ЗЕС или НАТО.

Reforma polskiej polityki bezpieczeństwa
w związku z przystąpieniem do NATO i
walką z terroryzmem

Реформа польской политики
безопасности в связи с вступлением в
НАТО и борьбой с терроризмом

УЧАСТИЕ В СИСТЕМЕ ПЛАНИРОВАНИЯ СОЮЗНИКОВ

- Министерские директивы
- Оперативное планирование (*Contingency Planning*)
- Оборонные смотры
- Разработка целей

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

РЕФОРМА

30.01.2001 Совет Министров принял Программу перестройки и технической модернизации вооружённых сил в 2001 – 2006 годах. Кроме всего прочего её целью является:

- достижение значительной частью военных частей средних европейских стандартов;
- модернизация вооружения и военного оборудования;
- усовершенствование систем воздушной обороны и модернизация авиации;
- перестройка системы логистики и улучшение управления ресурсами военной инфраструктуры.

РЕФОРМА

Эти цели будут реализованы путём постепенной мирной редукции размеров вооружённых сил РП до 150 тыс. человек, а также изъятия неперспективного вооружения и оборудования. План предусматривает увеличение затрат на одного военнослужащего с 17 тыс. до 30 тыс. \$, увеличение инвестиций в оборонном бюджете с 12% до 22%. Кроме того затраты на армию должны быть не меньше, чем 1,95 ВВП.

В декабре 1991 г. Комитет оборонного планирования НАТО принял новую *Стратегическую концепцию*, которая оказала влияние на организацию вооружённых сил союза. Дан приоритет созданию мобильных многонациональных сил. Сформировалась трёхуровневая структура вооружённых сил.

На самом верху находятся профессиональные, хорошо обученные силы, способные быстро реагировать в случае конфликта. Такой характер носит *Allied Rapid Reaction Corps*, складывающийся из 10 дивизий сухопутных и воздушно-десантных войск. Насчитывает 80 – 100 тыс. человек. Оперативную способность получил в 1995 – 1996 гг. Эти силы должны иметь многофункциональный характер. Подобные силы быстрого реагирования действуют в Атлантическом океане и на Средиземном море (*Stanaformed*).

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС СЕВЕР-ВОСТОК (МКСВ)

Решение о создании польско-датско-немецкого корпуса было принято министрами обороны этих государств 5 сентября 1998 года. В его состав входят немецкая 14 дивизия бронетанковых гренадеров (18 тыс. солдат), польская 12 Щецинская механизированная дивизия (12 тыс. солдат) и датская механизированная дивизия (18 тыс. солдат). Оперативную готовность (т.е. полную подготовку к военным действиям в структурах НАТО в случае войны) корпус достиг 22 ноября 2000 года. На 2002 год планируется достижение МКСВ оперативной готовности в кризисных ситуациях за пределами Североатлантического союза.

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС СЕВЕР-ВОСТОК (МКСВ)

Целью корпуса являются действия в рамках коллективной обороны на основании 5 статьи Вашингтонского договора, а также участие его командования в разрешении международных кризисов, в том числе проведение операции по поддержке мира. Корпус может быть использован и для других заданий при согласии всех трёх государств. Штаб-квартира корпуса Север-Восток находится в Щецине.

КАЧЕСТВО ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РП

- Ускорение темпа технической модернизации
- Полная реализация процесса обучения во всех вооружённых силах
- Улучшение условий жизни и службы солдат

ПРИОРИТЕТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

- Обеспечение необходимых оборонных знаний и умений управленческим и административным кадрам, а также командному и штабному составу в соответствии с изменяющимися потребностями и условиями реализации оборонных задач
- Введение системных решений, обеспечивающих **интероперабельность** с управленческими и командными органами союзников, эффективное гражданское и военное сотрудничество на национальном и союзническом уровне, а также непрерывность управления и командования в мирное время, в кризисных ситуациях и во время войны
- Обеспечение соответствующей **инфраструктуры управленческой системы**, особенно главных и запасных управленческих и командных должностей, а также надёжной и безопасной связи

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РФ

- **Чёткость стратегического развития**, а также оперативная и тактическая мобильность
- **Эффективность действий** в военных операциях и при кризисном реагировании, в т.ч. увеличение эффективности огневого поражения
- **Информационная эффективность**, в т.ч. интероперабельность, а также чёткость систем командования, управления и разведки
- **Жизнеспособность**, в т.ч. формирование сопротивляемости действиям противника, умение свести к минимуму собственные потери, а также развитие способностей выживания и защиты войск в различных ситуациях
- **Непрерывность поддержки и снабжения**, в т.ч. во время деятельности вдали от базы приписки

ПРИОРИТЕТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НЕВОЕННЫХ ЗВЕНЬЕВ

- **Определение юридических и организационных основ**, позволяющих невоенным структурам эффективно выполнять оборонные задачи
- **Обеспечение эффективного гражданского и военного сотрудничества**, в т.ч. поддержание собственных и союзнических войск в рамках задач государства – хозяина, а также изыскание и распределение финансовых средств в рамках *Инвестиционной программы НАТО*
- **Оптимальное использование защитного, экономического и информационного потенциала** для реализации оборонных задач во время угрозы безопасности государства (кризиса) и войны

В соответствии с Постановлением президента РП от 22 ноября 2001 года Польша заявила об участии польских вооружённых сил в акции против терроризма. Принято решение подготовить для участия в составе союзнических сил в Афганистане, Республике Узбекистан, на Аравийском море и Индийском океане контингент из 300 человек, в состав которого входит подразделение GROM, сапёрный взвод, противохимический взвод, группа биологической разведки и логистическое судно.

«Мы, Главы государств Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, собравшиеся 6 ноября 2001 года в Варшаве, принимая во внимание наш опыт XX века, в том числе успешную борьбу за возвращение себе свободы и независимости, а также за проведение трансформации в пользу демократии и благосостояния, единогласно осуждаем коварное и отвратительное нападение на Соединённые Штаты, произошедшее 11 сентября 2001 года, во время которого погибли и получили ранения тысячи невинных людей разных национальностей. Мы выражаем своё единодушие с американским народом, так же, как он поддерживал нас в нашей борьбе за свободу».

Структура польской воинской части в базе *BAGRAM*

